

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Киселева Анастасия Андреевна

Выпускная квалификационная работа

Социальные аспекты использования технологий наблюдения в цифровом обществе

Уровень образования:

Направление **39.03.01 «Социология»**

Основная образовательная программа **СВ.5056.* «Социология»**

Научный руководитель:
доцент кафедры прикладной и
отраслевой социологии,
доктор социологических наук
Дудина Виктория Ивановна

Рецензент:
доцент кафедры социального управления и планирования,
кандидат социологических наук
Денисова Юлия Валерьевна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НАБЛЮДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ	6
1.1. Макросоциологические подходы к изучению технологий наблюдения со стороны институтов	6
1.1.1. Паноптическая модель наблюдения в рамках дисциплинарного общества М. Фуко	6
1.1.2. Развитие постпаноптических теорий наблюдения в цифровом обществе 9	
1.1.3. Теория капитализма наблюдения	13
1.2. Новый подход к изучению использования технологий наблюдения с позиции наблюдаемых	19
ГЛАВА 2. ПРОВЕДЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	31
2.1. Обзор эмпирических данных в России	31
2.2. Программа эмпирического исследования	34
2.3. Анализ и интерпретация полученных данных	37
2.3. Выводы по исследованию	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
Список литературы	56
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Анкета для онлайн-опроса	60
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Таблицы корреляций	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

Развитие технологий наблюдения, в первую очередь социальных сетей, привело к тому, что наблюдение как социальный феномен стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Современные способы осуществления наблюдения могут оказывать разное влияние на обычных людей, их права и свободы, а порой и жизненные шансы.

То, сколько данных о пользователях собирается на данный момент в рамках цифрового общества, не сравнится с тем количеством информации, который был доступен еще несколько десятков лет назад. Крупные корпорации, органы государства и другие социальные институты активно ведут деятельность по получению, систематизации и анализу персональных данных обычных пользователей в собственных целях. Собранная информация затем может активно использоваться данными структурами для контроля, приручения к нормам, отказа в доступе к определенным благам или даже модификации поведения индивидов. Другими словами, постоянное наблюдение за обычными индивидами приводит к различным отношениям наличия власти в обществе.

Тем не менее, современные процессы, связанные с развитием технологий наблюдения, привели не просто к расширению позиций социальных институтов, заинтересованных в слежке, но и дали возможности второй стороне в виде простых пользователей стать активными участниками различных практик наблюдения в рамках цифрового общества, в основном благодаря появлению социальных сетей. Таким образом, изучение социальных аспектов использования технологий наблюдения в настоящий момент должно заключаться не только в рассмотрении процессов доминирования институтов над пассивными индивидами при сборе данных, но и в выявлении позиции и роли обычных людей внутри существующей системы осуществления процессов наблюдения.

Научные исследования изучения применения технологий наблюдения ведутся как за рубежом, так и в России. Среди российских ученых данной

проблемой на настоящий момент занимаются Волочаева О. Ф., Гуринская А. Л., Сафронов Э. Е., Луковенков С.Г. Тем не менее, наиболее разработанной проблема использования новых технологий, связанных с процессами наблюдения, остается среди зарубежных исследователей. Здесь можно отметить Г. Маркса, Д. Лайона, З. Баумона, Ш. Зубофф, К.Д. Хаггерти и Р.В. Эриксона. Труды этих авторов представляют научную ценность в проведении исследования по данной теме, поскольку являются актуальными и наиболее плодотворными, с научной точки зрения.

Поскольку в цифровом обществе наблюдение очень обширно и разнообразно, для изучения социальных аспектов использования технологий наблюдения было решено ограничить исследование пользователями социальной сети, как активных участников существующих практик наблюдения. Таким образом, **объектом** данного исследования выступают пользователи социальной сети ВКонтакте в возрасте 18-24 года.

Предметом исследования являются социальные аспекты использования технологий наблюдения в виде представлений о наблюдении и практик наблюдения пользователей социальной сети ВКонтакте в возрасте 18-24 года, как активных участников процессов наблюдения в цифровом обществе.

Цель работы заключается в выявлении социальных аспектов использования технологий наблюдения в виде представлений о наблюдении и практик наблюдения пользователей социальной сети в цифровом обществе. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд исследовательских **задач**:

- 1) На основе изучения научной литературы, обобщить существующие подходы и сформировать систему понятий, описывающих изучение социальных аспектов использования технологий наблюдения в цифровом обществе;

- 2) Выявить составляющие представлений о наблюдении и практик наблюдения пользователей;
- 3) Выявить связи между различными представлениями о наблюдении и практиками наблюдения пользователей в цифровом обществе;
- 4) Провести эмпирическое исследование;
- 5) Сделать выводы.

Гипотеза: в настоящее время пользователи имеют разное представление об осуществлении наблюдения в зависимости от субъекта, который наблюдает за ними, и применяют разные тактики раскрытия и управления персональными данными в зависимости от этого.

Теоретико-методологически основы представлены комплексом теорий, отражающих разные подходы к изучению процессов наблюдения в обществе. В данном исследовании рассматривается паноптический подход к наблюдению (М. Фуко), а также постпаноптические подходы к изучению наблюдения со стороны социальных институтов (Ж. Делёз, К.Д. Хаггрти, Р.В. Эрикссон, Ш. Зубофф). Отдельно рассмотрен подход Д. Лайона культуры наблюдения к изучению современных процессов наблюдения со стороны индивидов как основных субъектов.

Структура работы: Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения. Первая глава содержит рассмотрение теоретико-методологических основ изучения социальных аспектов использования технологий наблюдения со стороны социальных институтов, а также со стороны обычных индивидов как основных субъектов культуры наблюдения. Вторая глава посвящена эмпирическому исследованию представлений о наблюдении и практик наблюдения пользователей социальной сети ВКонтакте. В заключении сформулированы основные выводы по теме.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НАБЛЮДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

1.1. Макросоциологические подходы к изучению технологий наблюдения со стороны институтов

1.1.1. Паноптическая модель наблюдения в рамках дисциплинарного общества М. Фуко

Основа многих современных теорий наблюдения была заложена французским философом М. Фуко, который в 1975 году опубликовал свою работу «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы». В данной работе он рассматривает применение технологий наблюдения властью в контексте обеспечения ненасильственного контроля государства над обществом.

Особое внимание в своем труде М. Фуко уделяет процессу трансформации «обществ наказания» [Волочаева, 2014], где основным объектом государственного контроля являлось тело осужденного, а подчинение власти достигалось за счет церемоний публичных казней и прямого насилия, к «дисциплинарным обществам», зародившимся в 18-19 вв., где действовал новый способ управления населением. Если в «обществе наказания» главной целью показательного насилия было устрашение: «Люди должны не только знать, но и видеть собственными глазами. Ведь надо заставить их бояться» [Фуко, 1999: 73], и карательные обряды являлись важнейшими механизмами власти, которые обеспечивали подчинение народа и «отвращение к диссидентскому поведению» [Волочаева, 2014], то новая система была предназначена для того, чтобы «вгонять карательную власть глубже в социальное тело» путем внушения ощущение пристального надзора. Данный переход к системе повсеместного наблюдения как механизма функционирования власти в обществе, по мнению Фуко, оказался необходимым для усиления государства, поскольку он был более эффективным и экономически выгодным по сравнению с традиционными насильственными формами управления.

Такой механизм осуществления власти при использовании специальных технологий наблюдения в рамках дисциплинарного общества М. Фуко обозначил метафорой «паноптикона».

Саму идею паноптизма М. Фуко позаимствовал у И. Бентама, предлагавшего «паноптикон» как модель идеальной тюрьмы. Она представляет собой разделенное на небольшие камеры кольцообразное здание, в центре которого находится башня. В эту башню помещается надзиратель, который может осуществлять наблюдение за всеми, кто находится внутри камер. При этом архитектура здания устроена так, что сами заключенные никогда не могут увидеть, следят ли за ними в данный момент. Таким образом, каждый индивид «становится видим, но сам не видит», а надзиратель из центральной башни «видит все, но сам невидим» [Фуко, 1999: 244]. В такой модели устройства пространства тюрьмы, где невозможно узнать, производится наблюдение или нет, обеспечивается «автоматическое функционирование власти» [Фуко, 1999: 294], и заключенные по итогу усваивают самоконтроль за своим поведением.

По мнению Фуко, принцип «паноптизма», лежащий в основе нового дисциплинарного общества, выходит далеко за рамки тюрьмы и может применяться к любому институту, где в целом необходимо осуществлять контроль за большим количеством индивидов и «навязывать конкретную форму поведения» [Фуко, 1999: 250] – в школах, больницах, казармах, фабриках и т.д. В итоге в каждую из небольших «камер» всеподнадзорного пространства паноптикона может быть помещен «в исправительных целях — учащийся писать ребенок, работающий рабочий, исправляющийся заключенный, безумец, реализующий свое безумие». [Фуко, 2005: 108]. Данный механизм осуществления власти сокращает количество наблюдателей, действует автономно и не требует постоянного вмешательства, в то же время увеличивает число людей, поддерживающих дисциплину за счет ощущения постоянного наблюдения.

Ключевое внимание М. Фуко уделяет такому феномену дисциплинарной власти как нормализация, которой служит паноптическое наблюдение. Под данным понятием подразумевается процесс, при котором создаются привычки, ритуалы и

правила поведения, к которым под видом нормы принуждаются индивиды [Galič, 2017]. Она составляет те идеалы, которым необходимо соответствовать и к которым следует стремиться. Дисциплина посредством нормализации индивидов приводит в подчинение и создает «покорные» тела, вычленив каждого из общей массы и превращая в конкретный случай: «Вместо того чтобы насильственно превращать все подчиненное ей в однородную массу, она разделяет, анализирует, различает и доводит процессы подразделения до необходимых и достаточных единиц. Она «муштрует» подвижные, расплывчатые, бесполезные массы тел и сил, превращая их в множественность индивидуальных элементов» [Фуко, 1999: 248]. Нормализация тесно сопряжена с процессом категоризации, который позволяет проводить ту самую необходимую сортировку, ранжирование и сравнение индивидов друг с другом с целью выявления отклонений и изменения поведения [Galič, 2017]. Т. Тиман описывает такие дисциплинарные механизмы действия власти следующей моделью: наблюдение-контроль-исправление [Timan, 2017].

Обобщая вышесказанное, можно дать следующие итоговые характеристики паноптического наблюдению в рамках дисциплинарного общества Фуко:

1) Иерархический характер – четко видно различие позиций наблюдателя и наблюдаемого, выражающееся в отношении «надзиратель» - «заклученный», наблюдаемый всегда находится в подчиненном положении, является «только объектом информации» и не может влиять на наблюдателя;

2) Односторонний характер – один надзиратель наблюдает за многими, но сам остается не видим;

3) Основной целью является развитие и поддержание дисциплины;

4) Использование методов индивидуализации, типизации, классификации наблюдаемых индивидов для контроля и выявления отклонений;

5) Внушение постоянного наблюдения и «воздействие на душу» – наблюдаемые должны ощущать, что находятся под надзором, даже если наблюдение ведется не всегда, самостоятельно контролируя свое поведение.

В настоящее время сторонники теории Фуко считают, что паноптическое наблюдение не исчезает, а усовершенствуется и применяется для рассмотрения уже

цифрового общества (Например, суперпаноптикон М. Постера) [Poster,1995]. Маноха И. утверждает, что новые технологии только расширили возможности паноптического наблюдения и «метафора Паноптикума не только актуальна, но и на самом деле более актуальна сейчас, чем в отношении западного общества XIX и XX веков». [Manokha, 2018]

Тем не менее, авторы современных исследований наблюдения (surveillance studies), все чаще воспринимают концепцию паноптикона как недостаточную для понимания всех последних достижений в использовании технологий наблюдения, она «не в состоянии напрямую задействовать современные разработки в области технологий наблюдения» [Haggerty, Ericson, 2000]. При текущем разнообразии средств осуществления наблюдения и сбора данных об обществе, по их мнению, необходимо «выйти за рамки Фуко» и разработать «постфуковские» теории наблюдения [Manokha, 2018].

Таким образом, далее в параграфе будут рассмотрены альтернативные теоретические основы паноптическому наблюдению, разработанные для концептуализации современных процессов, происходящих в обществе и связанных с технологиями наблюдения.

1.1.2. Развитие постпаноптических теорий наблюдения в цифровом обществе

Началом развития постпаноптических теорий наблюдения можно назвать работы французского философа Ж. Делёза, описавшего переход от дисциплинарных обществ к обществам контроля, при которых индивиды перестают быть реальными, целостными объектами наблюдения, превращаясь в собранные дубли из разных данных.

Делёз указывает, что социальные институты, описанные Фуко как определенные закрытые системы, где действуют дисциплинарные методы, претерпели трансформацию в процессе развития капитализма и глобализации [Galič, 2017] и превратились в корпорации. Это привело к тому, что вместо получения послушного стабильного общества в долгосрочной перспективе посредством дисциплины, корпорации стали больше заинтересованы в

краткосрочных результатах (например, получение прибыли), добиться которых возможно при помощи осуществления постоянного контроля, не привязанного к определённому пространству [Делез, 2004]. Контроль на расстоянии в открытом пространстве стал возможен благодаря применению новых технологий наблюдения, которые основываются на «цифровом языке». Делёз говорит о том, что в обществе контроля мы перестаём иметь дело с парой масса-индивидуум, присущих дисциплинарному обществу, когда из общего числа людей, определялся и категорировался каждый индивид, теперь наблюдение становится более абстрактным и числовым и мы имеем дело с тем, что индивиды становятся фрагментированными «дивидуумами», т.е. они представляют собой не физические тела, а дубли, составленные их цифровыми следами, а массы превращаются в сэмплы, банки данных [Делез, 2004]. Характеристики дубля становятся важнее человеческих качеств и участвуют в создании шифра, который служит основанием для контроля доступа к определенным благам или отказа в них. М. Галич и др. резюмируют, что если Фуко писал о смене механизмов власти от принципа «отнять жизнь или позволить жить» к управлению жизнью посредством принципа «способствовать или запрещать», то Делёз показал еще один сдвиг механизмов власти в сторону контроля доступа [Galič, 2017].

Развивая идеи Ж.Делёза, социологи К. Хаггерти и Р. Эриксон разработали свою концепцию анализа современного наблюдения, что расширило постпаноптическое изучение использования технологий наблюдения уже в непосредственно цифровом обществе. К. Хаггерти и Р. Эриксон предложили «ассамбляж наблюдения» как новый взгляд на происходящие процессы получения информации об индивидах.

Для Делёза ассамбляж – это «множество разнородных объектов, единство которых исходит исключительно из того, что эти объекты функционируют вместе, что они «работают» вместе как функциональная единица» [Haggerty, Ericson, 2000: 608]. Ассамбляжи состоят из дискретных потоков безграничного диапазона информации, таких как люди, знаки, институты и другие типы данных. Потоки сами по себе существуют до ассамбляжа и затем фиксируются им во времени и

пространстве. Таким образом, Хаггерти и Эриксон предлагают рассматривать ассамбляжи наблюдения как специальные "записывающие машины", поскольку их основная задача состоит в том, чтобы ловить потоки и преобразовывать их в воспроизводимые события [Haggerty, Ericson, 2000].

Ассамбляж наблюдения не является стабильным, у него нет четко определенных границ и одного субъекта, который отвечал бы за совмещение потоков информации. Следовательно, его нельзя разрушить, запретив какому-то одному субъекту, например, отдельному государству, применять определенные технологии наблюдения [Гуринская, 2014].

Как и Делёз, Хаггерти и Эриксон отдельное внимание уделяют преобразованию тела человека в процессе современного наблюдения. Оно теряет свою физическую форму, представляя собой гибрид из разных потоков данных. Тело разбивается на части, абстрагируется от индивида, а затем повторно собирается в различных условиях. В результате получается цифровой дубль человека виртуальной реальности. Большая часть визуализации тела, которую может совершать система наблюдения в настоящий момент, существует за пределами нашего нормального диапазона восприятия: «например, тестирование на наркотики фиксирует потоки химических веществ, фотография фиксирует потоки отраженных световых волн, а детекторы лжи сравнивают различные потоки дыхания, пульса и электричества» [Haggerty, Ericson, 2000: 612]. Таким образом, тело представляет собой совокупность, состоящую из огромного множества составных частей и процессов, которые разбиваются для целей наблюдателя, тело преобразуется в чистую информацию, мобильную и более простую для сравнения и практически не связано с прямым перемещением физического человека в пространстве [Haggerty, Ericson, 2000]. Новые «двойники данных» формируют дополнительные «я» индивидов, служащие маркерами доступа к различным ресурсам, услугам, власти, и позволяющие дифференцировать, проводить различия между группами населения в зависимости от их полезности.

Новые возможности наблюдения Хаггерти и Эриксон тесно связывают с метафорой Делёза и Гваттари «ризомой» (в пер. с франц. ««корневище»») [Делез,

Гваттари, 2010]. С точки зрения растительной корневой организации, ризома понимается как корень клубня или луковицы со скрытым стеблем, который может расти и развиваться в любом направлении. Наблюдение благодаря новым технологиям, по мнению авторов, как и ризома, все больше распространяется в неограниченных направлениях и расширяет цели своего применения (контроль, управление, безопасность, прибыль и даже развлечения) [Haggerty, Ericson, 2000]. Несмотря на то, что данный эффект может привести к выравниванию иерархии, даже дает возможность наблюдения снизу вверх [Timan, 2017], в теории Хаггерти и Эриксона основное внимание по-прежнему уделяется осуществлению наблюдения для создания прибыли для корпораций или государства.

Подводя итог, можно дать следующие характеристики представленным теориям:

- 1) Наблюдение становится абстрактным, числовым и менее заметным для индивидов;
- 2) Наблюдение направлено на человеческие тела, которые представляют собой дубли данных, собираемые машинами при фиксации дискретных наблюдений;
- 3) Основными акторами наблюдения становятся не только государство, но и корпорации, преследующие свои цели использования технологий наблюдения;
- 4) Основной целью наблюдения выступает контроль, хотя также развиваются и новые способы использования технологий наблюдения.

Поскольку с развитием новых технологий паноптическая модель как модель осуществления надзора в дисциплинарном обществе становится ограниченной для описания тех механизмов, которые сейчас происходят в осуществлении сбора данных и наблюдения за индивидами, то необходимо представить новую модель, которая будет способна описать данные возможности. Одной из таких моделей наблюдения может выступать панспектронная модель, возникшая изначально в военных целях [Деланда, 2014]. Согласно Деланда эта модель наблюдения отличается от паноптического тем, что: «Человеческие тела больше не

располагаются вокруг некоего центрального сенсора, напротив, множество сенсоров развернуто вокруг всех тел — антенные системы, спутники-шпионы и системы радиоперехвата подают на компьютеры ... всю информацию, которую они могут собрать. Затем она предварительно обрабатывается системой «фильтров» или специальных списков ключевых слов. Панспектрон не просто отбирает некоторые тела и некоторые (визуальные) данные, относящиеся к ним. Скорее, он в одно и то же время собирает информацию обо всем, используя компьютеры для отбора сегментов данных, релевантных для конкретных задач наблюдения» [Деланда, 2014: 299].

В панспектронной модели наблюдение осуществляется при помощи датчиков, получающих данные и методов их обработки, таких как интеллектуальный анализ данных (data mining), социограммы (sociograms) и базы данных (databases). К датчикам получения данных можно отнести камеры видеонаблюдения, кредитные карты, мобильные телефоны и другие устройства, с помощью которых индивиды оставляют свои «цифровые следы». Все это дает «возможность записывать все возрастающую часть нашей повседневной жизни» [Kullenberg, 2009].

Таким образом, в отличие от паноптической модели наблюдения, панспектронная модель сбора данных об индивидах может контролировать более широкий сегмент получения информации, регистрируя гораздо больше, чем видно простому человеческому глазу [Kullenberg, 2009]. В итоге мы получаем огромное количество различных неструктурированных данных, которые в зависимости от целей могут отбираться и обрабатываться специальными компьютерными программами [Baruh, Popescu, 2015].

Данная модель хорошо вписывается в теории постпаноптического подхода к наблюдению, описанные в параграфе, и лучше отражает современные процессы сбора информации. Далее в параграфе будет рассмотрена новая теория применения технологий наблюдения, где панспектор как модель может выражаться наиболее очевидно.

1.1.3. Теория капитализма наблюдения

Относительно новым подходом к изучению социальных аспектов использования технологий наблюдения в обществе стала теория надзорного капитализма, которая активно разрабатывается в современных исследованиях наблюдения (surveillance studies). Данный подход в некотором смысле совмещает в себе идеи ассамбляжа наблюдения Хаггерти и Эриксона, однако подробнее концептуализирует текущую ситуацию использования технологий сбора данных в цифровом обществе, определяя наблюдению доминирующую роль в новом типе капитализма.

Ведущим автором разработки данной теории является Ш. Зубофф, которая определяет надзорный капитализм как «новую форму информационного капитализма, направленную на прогнозирование и изменение поведения человека как средства получения прибыли и контроля рынка» [Zuboff, 2015: 75].

Основополагающим компонентом новой экономической логики надзорного капитализма является использование больших данных как инструмента наблюдения, которые способны извлекать и анализировать более глубокую информацию о деятельности реальной жизни пользователей, чем когда-либо еще.

Изобретателем надзорного капитализма Ш. Зубофф определяет компанию Google, которая одна из первых обнаружила большую возможность в использовании данных о пользователях, которыми она обладала: «Google стал пионером, первооткрывателем, разработчиком, экспериментатором, ведущим практиком, образцом для подражания и центром распространения надзорного капитализма» [Zuboff, 2019: 65].

Изначально, пользовательские данные Google хранились и рассматривались как поведенческий излишек, который компания использовала для улучшения результатов поисковых запросов для самих пользователей. Однако такая модель взаимоотношения с пользователями не обеспечивала Google реальными клиентами, поскольку не происходило экономического обмена, не было цены и прибыли от услуг [Zuboff, 2019].

Поворотным моментом в зарождении надзорного капитализма стало обнаружение возможности использования поведенческих данных пользователей в

интернете в целях настройки таргетированной реклам. Избыточные данные от действий пользователей стали анализироваться не только для повышения качества услуг, но и для выявления более релевантной для потенциальных покупателей рекламы [Zuboff, 2019]. Таким образом, Google получил возможность получать прибыль за монетизацию поведенческого излишка от сторонних компаний, что оказалось эффективной экономической моделью, привлекавшей других информационных гигантов, таких как Facebook, Amazon и Microsoft [Zuboff, 2020]. С этого момента данные пользователей превратились в сырье, а их сбор стал ключевой основой действия надзорного капитализма.

Анализ поведенческого излишка становится необходимым для того, чтобы делать более точные предсказания действий людей и получать больше прибыли. Следовательно, все больше данных о поведении пользователей должно попадать в видимость надзорного капитализма. Улучшение предсказательных способностей технологий наблюдения Ш. Зубофф делит на три основных этапа.

Первый, самый ранний этап развития технологий прогнозирования, как уже указывалось, включал в себя таргетированную интернет-рекламу. В тот момент сбор данных во многом опирался на получения как можно большего объема поведенческого излишка для предсказаний, поэтому данный этап Ш. Зубофф называет «экономией масштаба». Большая конкуренция за прибыль от сбора данных достигла высшей точки, когда получение поведенческого излишка только в количественном плане стало недостаточным для эффективного функционирования компаний. Необходимость улучшать предсказательные способности привела к тому, что на втором этапе технологии наблюдения стали применяться уже для расширения самих типов получения данных. Этот этап был назван Ш. Зубофф «экономией разнообразия» и развивался по двум измерениям.

Первое измерение – расширение различных операций извлечения данных из «виртуального» мира в «реальный». Если изначально извлечение данных о пользователях происходило только в Интернете с помощью оставленных пользователем цифровых следов – лайков, кликов, поисковых запросов и т.д., то расширение в «реальный» мир означало пассивный сбор различными устройствами

данных из физического мира, например, при помощи технологий умного дома. Расширение предполагает получение множество различных типов данных: «расширение хочет [знать] ваше кровообращение и вашу кровать, ваш разговор за завтраком, ваши поездки на работу, вашу пробежку, ваш холодильник, ваше парковочное место, вашу гостиную» [Zuboff, 2019: 193].

Второе измерение Ш. Зубофф называет «глубиной», что подразумевает под собой сбор более глубокого уровня информации о пользователях – «интимных паттернов самости» [Zuboff, 2019: 193]. Поскольку простых знаний о кликах пользователей в сети становится недостаточным для построения наилучших прогнозов, то технологии получения данных стремятся расширить свои возможности до определения намного более личной информации обычных индивидов. Теперь главные акторы надзорного капитализма хотят получать «вашу личность, настроение и эмоции, вашу ложь и слабые места» [Zuboff, 2019: 193]. Однако даже данные возможности технологий наблюдения в какой-то момент, по мнению Ш. Зубофф, достигают своего предела.

Новую стадию развития технологий прогнозирования Зубофф определяет как «экономия действий». Теперь помимо того, что поведенческий излишек является объемным и разнообразным, предсказательная способность действия индивидов увеличивается за счет активного вмешательства самих корпораций в их поведение путем довольно тонких методов подталкивания, манипулирования, модификации поведения в определенном направлении и т.д. Все это помогает не просто предсказывать, а формировать необходимый результат, тем самым еще больше увеличивать свои доходы.

Ярким примером экономии действий Ш. Зубофф приводит игру в дополненной реальности «Pokemon Go», которая, используя игровые элементы, направляла игроков в определенные места компаний-партнеров. Такое вмешательство в поведение игроков Зубофф назвала собиранием в социальное стадо – пользователей в процессе игры алгоритм «загоняли» в заранее определенные места, где бы они покупали еду, напитки или совершали иные покупки.

Таким образом, главное, к чему начинает стремиться капитализм слежки, становятся «средства модификации поведения». Обычное извлечение данных о пользователях становится недостаточным, они должны, помимо этого, служить манипуляции действий людей для получения лучших прогнозов и большей прибыли. Данный процесс включает не просто навязывание определенной нормы поведения, как у Фуко, и не ограничивается постоянным контролем, его окончательная цель – приводить к «гарантированным результатам» ради лучшей финансовой выгоды [Zuboff, 2019: 195].

Возможности и прибыльность получения персональных данных пользователей привело к тому, что не только коммерческие организации, но и государственные ведомства, например, организации системы здравоохранение, образования, органы правопорядка, осознали необходимость использования и поддержания развития Больших Данных для большей эффективности своего функционирования [Lyon, 2019].

Главной проблемой, которую Ш. Зубофф видит в функционировании надзорного капитализма, это угроза правам и свободам человека. Существующая асимметрия власти в получении повседневной жизни пользователей в виде данных, создает новые формы социального контроля, существующего в интересах других. Практики действия надзорного капитализма, нацеленные на модификацию поведения, ограничивают автономию личности и свободу воли. Все это усугубляет неравенство, социальную иерархию, «узурпирует права и лишают личную жизнь того, что делает ее личной» [Zuboff, 2019: 64].

Изначальная идея использования данных для самих пользователей с целью улучшения качества услуг, по итогу превратилась в «захват власти» информационными компаниями, угрожающего основам демократического общества [Rosen, 2020].

Ш. Зубофф считает надзорный капитализм безответственным и безразличным к существующим социальным нормам. Он может обходить требуемые правила защиты персональных данных, вновь применяя свои методы анализа и управления в собственных целях. Данные способы уклонения компаний

от регулирования сбора данных Ш. Зубофф описывает в четыре основных этапа. Изначально происходит вторжение – односторонний процесс изъятия данных, когда пользователи ничего не получают взамен. Следующим этапом становится приручение – создание социальной зависимости от технологий. Далее действует адаптация к требуемым правилам государства, которое выражается в внешней видимости изменения политики сбора данных и перенаправление - создание новых способов сбора данных [Сафронов, 2021]. Данный процесс цикличен и повторяется каждый раз, когда встречает сопротивление.

Ш. Зубофф дает новое определение такому типу власти надзорного капитализма, называя его инструментаризмом. Он действует за счет повсеместных «инструментов» вычисления, которые приводят к обнаружению и визуализации пользователей, их контролю и модификации поведения. Зубофф говорит, что зачастую существующую форму действия власти определяют как цифровой тоталитаризм, однако, по мнению автора, данная власть должна определяться как инструментарная, которая действует по новым принципам [Zuboff, 2019]. Если тоталитаризм действовал за счет применения насилия, то инструментаризм работает за счет модификации повеления. Он не стремится «завладеть душой» и принудить действовать в соответствии с нормой, здесь нет идеологии, как при тоталитарной власти. Наоборот, инструментаризм совершенно безразличен к содержанию мыслей и мотивов людей как таковым, он пытается получить как можно более приватную информацию только для лучшего контроля и модификации поведения ради монетизации.

1.2. Новый подход к изучению использования технологий наблюдения с позиции наблюдаемых

Понимая большие возможности влияния различных структур в виде государства, корпораций и пр. на общество с помощью технологий наблюдения, необходимо рассмотреть другую сторону изучения вопросов наблюдения в цифровую эпоху. Усовершенствование новых технологий не просто расширило и укрепило позиции социальных институтов, заинтересованных в слежке, но и привело к тому, что обычные индивиды получили возможность стать активными участниками различных практик наблюдения в рамках цифрового общества, в основном благодаря появлению социальных сетей. Таким образом, развитие теорий наблюдения в настоящий момент пришло к тому, что мы можем отойти от представлений о том, что изучение использования технологии наблюдения должно заключаться только в рассмотрении процессов доминирования институтов над пассивными индивидами при сборе данных.

Д. Лайон отмечает, что хотя на сегодняшний день наблюдение по-прежнему остается преимущественно специальной деятельностью институтов, оно все больше становится повседневной практикой обычных людей. Теперь оно может включать такие примеры, как родители, использующие GPS-трекеры, чтобы следить за детьми, друзья, отслеживающие друг друга в социальных сетях, отдельные индивиды, наблюдающие за своим здоровьем и физической активностью при помощи специальных устройств и приложений [Lyon, 2019].

Новым подходом, который можно применить к изучению проблем использования технологий наблюдения с позиции индивидов, является концепция культуры наблюдения, разработанная Д. Лайона. Особенностью культуры наблюдения является то, что люди теперь активно участвуют в попытке регулировать наблюдение за собой и наблюдение за другими [Lyon, 2017] и не являются лишь пассивными объектами надзора. Лайон признает, что культура наблюдения существует совместно с надзорным капитализмом, однако выражается в другой логике видения индивидов. При надзорном капитализме люди являются объектами, подчиненными его власти в том смысле, что действия надзорного

капитализма непосредственно оказывают влияние на жизнь индивидов, не способных активно действовать, в то же время для концепции культуры наблюдения люди являются субъектами власти, что выражается в возможности демонстрировать подчиняющееся поведение наравне с диверсионным поведением [Lyon, 2019].

Культура наблюдения рассматривает индивидов как субъектов, вносящих вклад в развитие наблюдения наравне с другими более властными структурами. Наблюдение возможно за счет генерации цифровых данных индивидов о себе, они играют большую роль в содействии отслеживания их повседневного поведения, в то же время индивиды преследуют свои цели при использовании технологий наблюдения и имеют собственные представления о возможностях и угрозах применения новых технологий. Таким образом, по мнению Д.Лайона, культура наблюдения характеризуется в первую очередь наблюдением, создаваемым самими индивидами. Они активно участвуют в наблюдении и пытаются регулировать наблюдение за собой и за другими, могут его инициировать или искать способы противодействия. Наблюдение за другими становится “образом жизни” [Lyon, 2019]. Однако возможным такое поведение остается только благодаря тем, кто создает пользователям условия для осуществления наблюдения, для кого постоянно оставляемые данные оказываются ценными с финансовой точки зрения, а также с точки зрения осуществления контроля и управления, поэтому как отмечает Д.Лайон “наблюдение как образ жизни” неразрывно остается связано с наблюдением как методом влияния сверху вниз.

Поскольку взгляд на изучение применения технологий наблюдения постепенно претерпевает изменения, само понимание того, что из себя представляет наблюдение также меняется. Как отмечает Волочаева О.Ф. традиционно наблюдение в социальной теории определяется с негативной точки зрения как социальное явление, угрожающее свободам индивидов, однако многие начинают определять его с нейтральной позиции, признающей как негативные так и позитивные последствия [Волочаева, 2015].

Г. Маркс определяет наблюдение в целом как “общий процесс, присущий живым системам с информационными границами” [Marx, 2015: 734]. Поддерживая нейтральное понимание современного наблюдения, он говорит о том, что определения наблюдения как иерархического с целью господства и социального контроля являются неадекватным для изучения современных процессов, связанных с использованием технологий наблюдения в обществе. Понятие современного наблюдения можно определить в более широком плане как “изучение отдельных лиц, групп и контекстов с использованием технических средств для извлечения или создания информации” [Marx, 2015: 735].

Таким образом, понятие современного наблюдения может одновременно относиться к действиям таких акторов, как государство, частные структуры и отдельные индивиды. Оно может включать и наблюдение корпораций за пользователями социальных сетей с целью осуществления таргетированной рекламы, и надзор государственных подразделений, контролирующие доступ к социальным льготам на основе банковских выписок, и наблюдение обычных людей, следящих за жизнью других в социальных сетях [Lyon, 2019].

По мнению Д. Лайона, современное наблюдение в цифровом обществе характеризуется шестью основными свойствами [Lyon, 2018]:

1. Погружение. С развитием разнообразных технологий, например, умных городов или интернета вещей, люди все глубже “погружаются” в повсеместные процессы наблюдения, которые невозможно избежать, и все больше разновидностей повседневных действий индивидов начинает отслеживаться.
2. Перформативность. В процессе наблюдения, особенно в социальных сетях, его участникам становится свойственно “выступление перед аудиторией”.
3. Отношения власти. Несмотря на новые возможности индивидов наблюдать друг за другом, отношения власти сохраняются на всех уровнях от межличностного наблюдения до наблюдения государства и корпораций. Прежде всего это связано с самими платформами, где пользователи могут вести наблюдение, структурирующими правилами поведения на них, а также с

постоянным влиянием общественного мнения даже на онлайн действия пользователей.

4. Подчинение. На данный момент значительно малое сопротивление наблюдается в обществе по отношению ко многим аспектам современного наблюдения, что обеспечивается, во-первых, благодаря созданию удовлетворяющих желания пользователей технологий наблюдения, вовлекающих их в постоянное взаимодействие с данными технологиями, и, во-вторых, недостатками в правовом регулировании.
5. Нормализация. Технологии, которые возникают и вызывают интерес как новые объекты, даже со спорными функциями, как например, приложения, основанные на наблюдении за местоположением, со временем становятся все более естественными и воспринимаются как должное.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное наблюдение в цифровом обществе, стало гораздо шире и разнообразнее, оно приобрело нейтральный оттенок, который указывает на то, что в процессе наблюдения имеют место быть как и негативные, так и позитивные аспекты.

Тем не менее, если мы не рассматриваем только иерархическое наблюдение сверху вниз, широко представленное в предыдущем параграфе, то какие правила действует в противоположном типе наблюдения, где пользователи имеют равные возможности осуществления наблюдения.

Наблюдение в контексте использования социальных сетей обычными пользователями может обозначаться разными понятиями - “межличностное электронное наблюдение” [Tokunaga, 2011], “совместное наблюдение” [Albrechtslund, 2011], “горизонтальное наблюдение” [Andrejevic, 2005], “социальное наблюдение” [Marwick, 2012]. Тем не менее все эти понятия представляют собой одну модель наблюдения, когда “многие наблюдают за многими”.

М. Андреевич определяет такой способ осуществления наблюдения как “использование инструментов наблюдения отдельными индивидами, а не агентами государственных или частных учреждений, для отслеживания друг друга”

[Albrechtslund, 2011: 488]. По мнению А. Марвик наблюдение пользователей как “социальное наблюдение” отличается от традиционного наблюдения по трем основным осям: власть, иерархия и взаимность [Marwick, 2012].

1) Власть. Помимо модели власти, когда такие крупные субъекты, как правительство и корпорация, воздействуют на меньшие субъекты, влияя на них и навязывая им свою волю, существует альтернативная модель микроуровневой, децентрализованной власти, присущей любому социальному взаимодействию. Именно такая власть осуществляется в социальном наблюдении, когда люди, использующие социальные сети, имеют доступ к одним и тем же инструментам наблюдения и могут взаимно наблюдать друг за другом. При этом, когда пользователи следят друг за другом и потребляют контент, они формируют представления о том, что является нормальным, принятым или неприемлемым в сообществе, что способствует самодисциплине и следованию определенным образцам поведения.

2) Иерархия. Наблюдение в его традиционной форме иерархично и подразумевает значительное различие между группой, собирающей информацию, и группой, за которой наблюдают. Как правило, первая группа обладает структурной или системной властью, однако такая власть не присутствует в случае социального наблюдения, поскольку оно осуществляется между самими индивидами, а не между организациями или государством и индивидом. Социальное наблюдение все же признает иерархию, ведь несмотря на то, что оно существует между индивидами, эти индивиды не обязательно «равны» между собой. Например, пользователи могут отличаться друг от друга по социальному статусу, классу, полу и так далее, однако эти различия «сглаживаются» в социальных сетях, где работодатель и сотрудник, родитель и ребенок определяются как «друзья» и имеют равную возможность наблюдать друг за другом.

3) Взаимность. Социальное наблюдение происходит между участниками социальных сетей. Люди, которые наблюдают за остальными, также создают контент, который отслеживается другими пользователями: каждый может одновременно просматривать страницы своих друзей, комментировать их и

создавать свой собственный контент для других людей. Это отличается от традиционной ситуации, когда за пользователями следят структуры, которые они не могут наблюдать.

Таким образом, наблюдение между индивидами отличается от традиционного наблюдения, когда наблюдатель имеет значительное преимущество над наблюдаемыми, оставаясь для них невидимым.

Такое понимание новых способов использования технологий наблюдения ценно для развития концепций, которые дают возможность изучать мнение и поведение обычных пользователей. В то же время не нужно забывать о том, что даже социальное наблюдение по-прежнему обеспечивается извне крупными корпорациями, поэтому их влияние не стоит полностью исключать из анализа современных процессов наблюдения. Добываемые объемы информации о пользователях различными структурами в рамках концепции культуры наблюдения, противоположной теориям иерархического сбора данных пассивных индивидов, поднимают новые вопросы, как, например, что обычные люди думают о существующих процессах наблюдения и как они действуют - принимают наблюдение, содействуют, сопротивляются или испытывают что-то среднее [Lyon, 2018].

Для изучения индивидов в рамках данной концепции Д.Лайон выделяет следующие ключевые составляющие культуры наблюдения - «представление о наблюдении» и «практики наблюдения». Представления о наблюдении связаны с общим пониманием определенных аспектов проблем видимости в повседневной жизни, ожиданиями от наблюдения и представлениями о приватности. Они конструируются у людей посредством ежедневного участия в наблюдении, а также посредством средств массовой информации, интернета. Представления о наблюдении влияют на вовлеченность в практики наблюдения - вещи, которые люди совершают в отношении наблюдения. В то же время практики наблюдения влияют на последующие представления о наблюдении [Lyon, 2018]. Практики наблюдения могут включать в себя действия, сопротивляющиеся наблюдению, а также инициативные практики использования технологий наблюдения (рис.1).

Первые представляют собой, например, установку VPN технологий или браузеров, не собирающих данные о пользователях, чтобы сократить доступ к персональной информации в интернете, избегание использования карт программы лояльности, установку настроек приватности и т.д. Вторые включают в себя установку видеорегистраторов для наблюдения за поведением на дороге, использование социальных сетей для поиска личной информации о других или использование приложений для самонаблюдения за здоровьем и физической активностью [Lyon, 2018].

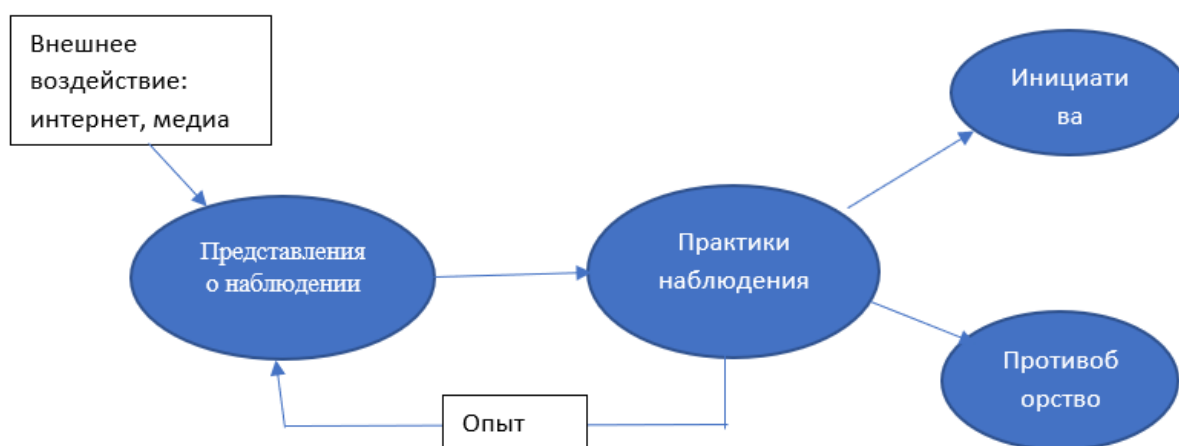

Рисунок 1. Составляющие культуры наблюдения

Как было рассмотрено в предыдущем параграфе, капитализм слежки может во многом негативно влиять на жизнь человека, его права и свободу воли, поэтому выявление отношений между приемлемостью наблюдения и сопротивлением слежке в представлениях и практиках индивидов играет большую роль в изучении аспектов использования технологий наблюдения в современном обществе. В этом плане, мнения и действия индивидов при осуществлении наблюдения за ними или же за другими неразрывно связано с такими понятиями как представления о приватности в процессе наблюдения и сохранении ее границ.

Традиционно приватность может рассматриваться как права людей на “защиту, безопасность, личное пространство и личную информацию” [Fulton,

Kibby, 2017: 198] и данное определение имеет место быть. Приватность все еще может обозначать наличие секретности и сокрытия личной информации от других, однако с развитием информационных технологий и в особенности социальных сетей как главного пространства осуществления наблюдения “всеми за всеми” понятие приватности постепенно трансформируется. Приватность превращается в тот аспект использования технологий наблюдения, которым индивиды начинают прежде всего управлять, а не защищать - они постоянно состоят в процессе обмена приватным ради получения социального капитала в социальных сетях или услуг и льгот от организаций за передачу данных [Fulton, Kibby, 2017]. Как указывают Дж. Фултон М. Кибби “в Facebook приватность - это не о том, чтобы оставаться анонимным” [Fulton, Kibby, 2017: 190], поскольку в цифровом обществе люди сами стремятся делиться информацией о своей личной жизни с другими. По мнению А.В. Дроздовой и Н.Р. Степановой, сейчас границы приватности могут определяться через управления отношениями видимого и невидимого. [Дроздова, Степанова, 2020]. Таким образом, проблема приватности здесь заключается в том, что люди скорее стараются определять, кто может видеть личные данные и сколько информации может предоставляться другим, а не в запрете самого раскрытия информации.

Рассматривая связь между наблюдением и приватностью, Г. Маркс отмечает, что у данных понятий существует две позиции субъектов - если наблюдение “подразумевает агента, который получает доступ к персональным данным”, то приватность, напротив, “предполагает субъекта, который может ограничить доступ к персональным данным с помощью соответствующих средств” [Marx, 2015]. Оба понятия связаны с усилиями сторон по контролю личной информации в виде раскрытия с одной стороны и управлением информацией с другой.

Таким образом, представления о наблюдении, как со стороны других индивидов, так и со стороны институтов, и практики наблюдения неразрывно связаны с определением приемлемости наблюдения и действиями по управлению за личной информацией.

Чтобы более подробно изучить какие представления существуют у индивидов и как они обычно поступают, находясь под наблюдением и наблюдая самостоятельно за другими, в данной работе было решено расширить модель Д.Лайона в рамках культуры наблюдения для анализа. Она может быть представлена следующим образом:

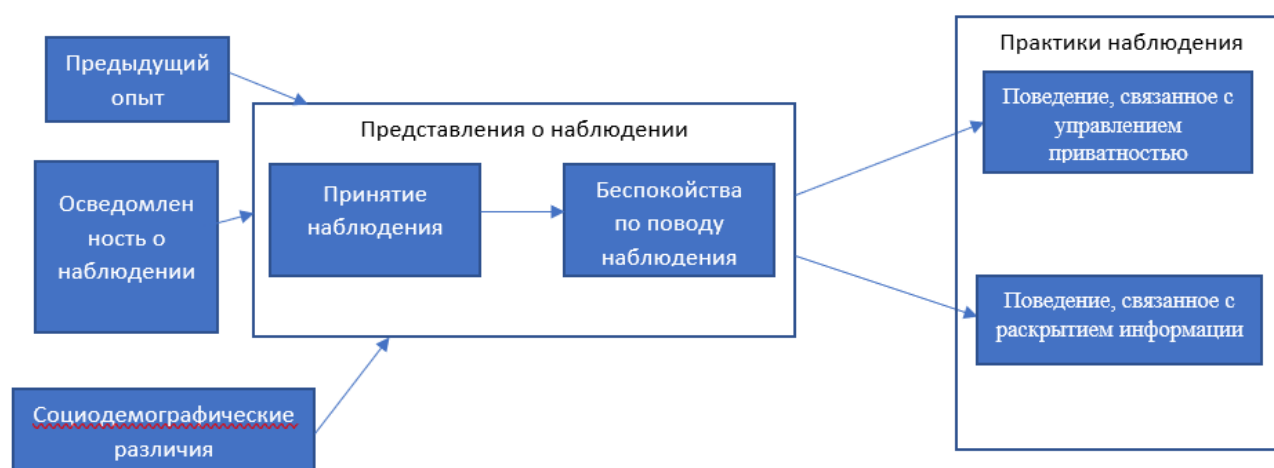

Рисунок 2. Модель изучения социальных аспектов использования технологий наблюдения

1) Понятия приемлемости наблюдения и обеспокоенности о наблюдении могут быть включены в представления о наблюдении. При этом приемлемость наблюдения будет отрицательно связана с обеспокоенностью [Nam, 2018].

2) Предыдущий негативный опыт может сказаться на опасениях по поводу сбора данных и использования технологий наблюдения [Smith, Dinev, Xu, 2011].

3) Осведомленность о наблюдении может повлиять на беспокойства по поводу наблюдения [Nam, 2018].

4) Демографические различия могут влиять на представления о наблюдении и беспокойство по поводу сбора данных. Например, женщины больше, чем мужчины, могут быть обеспокоены влиянием сбора персональных данных на приватность. Кроме того, менее обеспокоенными по поводу сбора данных могут оказаться молодые, бедные и менее образованные люди [Smith, Dinev, Xu, 2011].

5) Существующие представления о наблюдении могут влиять на практики наблюдения, а именно поведение, связанное с противоборством в виде управления приватностью, и поведение, связанное с инициативой в виде раскрытия информации [Stutzman, 2011]. При этом практики наблюдения, связанные с управлением приватностью, могут осуществляться для двух агентов наблюдения - со стороны институтов и со стороны обычных пользователей: 1) Беспокойства о том, что за тобой наблюдают институты, может приводить к использованию технических средств, предназначенных для ограничения сбора персональных данных [Hermida, Hernandez-Santaolalla, 2020]; 2) При социальном наблюдении индивидов друг за другом, пользователи «следят за своими цифровыми действиями с учетом аудитории» [Marwick, 2012], поэтому представление о том, что за тобой наблюдают такие же индивиды в социальных сетях, также влияет на практики использования социальных сетей и может приводить к следующим действиям управления приватностью [Duffy, 2019]:

1) Настройки конфиденциальности и попытка управлять аудиторией;

Пользователи могут настраивать функции приватности, чтобы контролировать доступ к информации различным субъектам, которые они не хотят, чтобы их отслеживали. В исследовании Б. Даффи было показано, что некоторые респонденты использовали индивидуальные настройки приватности для того, чтобы скрывать обновления статуса от родителей и других членов семьи.

2) Самонаблюдение за самопрезентацией;

Пользователи могут самостоятельно следить за своей деятельностью в социальных сетях и ограничивать контент, который они создают. Они думают о воображаемой аудитории, пытаясь предоставлять приемлемый и подходящий контент, который, как они считают, от них ожидается.

3) Использование псевдонимов и нескольких пользовательских страниц.

Одной из тактик уклонения от наблюдения может являться сокрытие настоящей личности путем предоставления вымышленной информации, например, псевдонимов вместо реальных имен. Также может быть распространена тактика

создания вторых страниц в социальных сетях для определенного круга лиц, где пользователи обычно делятся более личной информацией.

Рассмотрев вышесказанное, для последующего проведения исследования необходимо дополнительно указать на следующие возможные проблемы, возникающие при изучении наблюдения с позиции индивида. Как показывают исследования, при деятельности по управлению наблюдением люди чаще всего более озабочены тем, что о них могут увидеть другие пользователи социальных сетей, чем тем, что о них могут собирать корпорации [Lyon, 2018]. В то же время представления о том, что за тобой могут наблюдать, обычно выражаются в беспокойствах о приватности, которые в то же время сопровождаются небрежным отношением к персональным данным на практике, малыми усилиями по активной защите и даже добровольным разглашением. Такая ситуация, когда пользователи говорят о беспокойстве защиты своих персональных данных, действуя при этом наоборот, определяется как «парадокс приватности» и часто проявляется себя в исследованиях по наблюдению.

Данный парадокс пытаются объяснить разными теориями, в то же время рассмотрим следующие из них. Согласно, теории исчисления приватности, люди часто проводят расчет между ожидаемой потерей конфиденциальности и потенциальной выгодой от раскрытия информации. Следовательно, люди решают раскрывать персональную информацию, если ожидаемая прибыль превышает убытки [Kokolakis, 2017]. В условиях социального наблюдения обычно это может быть связано с удовлетворением потребностей от использования социальных сетей 1) в развлечении и досуге, 2) в социальных отношениях, 3) в конструировании идентичности [Debatin, 2009].

В то же время, передача самой информации у индивидов сильно связана с контекстом, в котором люди предоставляют свои данные. Раскрывая информацию, они предполагают, что она будет использована в данном контексте ожидаемым образом. Игнорирование ожидаемого контекста воспринимается пользователем как нарушение прав. Данное явление Х. Ниссенбаум определяет как «контекстуальная целостность» [Nissenbaum, 2011]. Внутри контекста выделяются

нормы соответствия и нормы распределения. Нормы соответствия диктуют характер информации, раскрытие которой воспринимается как допустимый, ожидаемый или требуемый в определенном контексте [Sar, 2013]. Например, предоставление результатов анализа медосмотра врачу. Нормы соответствия регулируют потоки информации от одного субъекта к другому внутри контекста. Таким образом, нарушение каких-либо из норм при предоставлении информации воспринимается как нарушение приватности.

Следовательно, можно предположить, что люди обеспокоенно воспринимают возможности получения их персональных данных в связи с тем, что они видят свое использование технологий наблюдения, например, социальных сетей в определенном контексте, в то же время они активно предоставляют свои данные другим, полагая, что они получают от этого больше выгоды, чем угроз.

Таким образом, можно увидеть сколько нюансов имеют представления о наблюдении и практики наблюдения среди обычных индивидов как активных субъектов наблюдения.

ГЛАВА 2. ПРОВЕДЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Обзор эмпирических данных в России

Существующие эмпирические данные об использовании технологий наблюдения в России преимущественно направлены на выявление отношения к проблемам конфиденциальности и защите персональных данных в цифровом обществе.

Жители России являются довольно активными пользователями Интернета и социальных сетей. Так, согласно данным ВЦИОМ, в 2018 году ежедневно проводили время в Интернете 63% опрошенных¹, а в 2020 году практически ежедневно использовали Интернет 70% респондентов².

Социальными сетями на 2018 год ежедневно пользовалось относительное большинство опрошенных – 41%, при чем самую активную группу составляли люди в возрасте 18-24 года, 82% молодых людей пользовались социальными сетями ежедневно.

На 2018 год информацию о себе в социальных сетях за последние полгода – год размещало меньше половины респондентов – 47 %, однако люди в возрасте 18-24 года показали снова наибольший процент (67% - размещали) в сравнении с населением России в среднем.

Наиболее популярными действиями пользователей социальных сетей среди опрошенных стали выставление отметок «нравится»/«лайки» (85% респондентов), размещение собственных фотографий/видео (67%), комментарии публикаций/постов/фото/видео в социальных сетях(56%). Информацию о своих увлечениях и хобби оставляли только 30% опрошенных, собственные посты/тексты выставляли 23%.

В отношении использования персональных данных опрошенные давали довольно отрицательные мнения. Во-первых, абсолютное большинство (55%

¹ ВЦИОМ. Персональные данные в интернете: возможности и риски. 2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-vozmozhnosti-i-riski>.

² ВЦИОМ. Персональные данные в интернете: угроза утечки и как с ней бороться. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-ugroza-utechki-i-kak-s-nei-borotsja>.

респондентов) негативно относились к возможности использования их персональных данных в социальных сетях третьими лицами. В 2020 году это число возросло до 70%.

Во-вторых, даже к возможности использовать персональные данные операторами социальных сетей (в том числе передавать данные третьим лицам), на которые пользователи давали свое согласие, отрицательно отнеслись 60% респондентов.

Интересный ответ был получен на вопрос о действиях пользователей, если они захотят получить доступ к интернет-сайтам или приложениям, но будет необходимо дать согласие на обработку персональных данных. Большинство респондентов (47%) ответили, что они скорее не дадут согласие или вообще откажутся от работы с данными платформами.

Довольно противоречивые результаты об использовании технологий наблюдения были получены в ходе ежегодного международного исследования Digital Society Index компанией Dentsu в 2020 году³. Главные выводы, которые она получила среди жителей России, были:

- 1) Люди все чаще начинают использовать цифровые платформы, при этом оставаясь не уверенными в добросовестности использования персональных данных. В России только 19% респондентов считают, что организации защищают персональные данные пользователей.
- 2) Пользователи не готовы предоставлять для использования компаниями даже базовой информации о себе, например, адрес электронной почты (только 44% респондентов готовы это делать). Предоставлять доступ к истории браузера согласны 25 % респондентов, а передавать данные сторонним организациям из социальных сетей готовы только 13 %.
- 3) В то же время результаты опроса показывают, что респонденты готовы использовать новые технологии в повседневных практиках, без отсылки к передаче данных компаниям. Например, 52% опрошенных в России

³ Digital Society Index 2020. Россия. URL: <https://www.dentsu.com/ru/ru/news-releases/digital-society-2020#top>.

готовы оплачивать продукты и услуги при помощи системы распознавания лиц Face-ID или Touch-ID.

- 4) Опрошенные практически не читают пользовательские соглашения (также согласно данным ВЦИОМ за 2020 год пользовательские соглашения внимательно читало 13% респондентов), в то же время респонденты считают необходимым предоставлять явные запросы от компаний на сбор персональной информации.

Таким образом, в представленном обзоре по вопросам использования цифровых платформ и рассмотрения проблемы персональных данных можно явно выявить наличие «парадокса приватности», который выражается в несоответствии обеспокоенности защитой и использованием персональных данных организациями и в то же время активной деятельностью пользователей в социальных сетях, включая сознательное оставление цифровых следов, таких как «лайки», комментарии, предоставление фотографий в сети и др. Большая активность респондентов в Интернете и социальных сетях совместно с довольно негативными ответами на использование персональных данных и даже прекращение определенных действий в сети, например, отказ в работе с платформами, которые попросят дать согласие на обработку персональных данных, также может говорить о том, что люди, размышляя о своем онлайн-поведении на конкретных платформах, видят их использование в определенном контексте, нарушение которого приводит к представлению о посягательстве на права пользователей.

Рассмотренные результаты исследований являются лишь одним из возможных вариантов изучения представлений о наблюдении со стороны институтов и корпораций, поэтому дальнейшее исследование представлений о наблюдении и вытекающих из них практиках наблюдения в социальных сетях поможет дополнить существующие знания о социальных аспектах использования технологий наблюдения в цифровом обществе.

2.2. Программа эмпирического исследования

Проблема исследования: недостаток информации о существующих представлениях о наблюдении и практиках наблюдения, как социальных аспектов использования технологий наблюдения в цифровом обществе.

Цель исследования: выявить существующие представления пользователей сети ВКонтакте о наблюдении и определить практики наблюдения.

Объект исследования: пользователи социальной сети ВКонтакте в возрасте 18-24 года.

Предмет исследования: социальные аспекты использования технологий наблюдения в виде представлений о наблюдении и практик наблюдения пользователей социальной сети ВКонтакте в возрасте 18-24 года, как активных участников процессов наблюдения в цифровом обществе.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Выявить представления пользователей социальной сети ВКонтакте о наблюдении;
- 2) Определить взаимосвязь между принятием наблюдения и беспокойством по поводу наблюдения;
- 3) Выявить существующие предпосылки формирования представления о наблюдении и практик наблюдения;
- 4) Определить поведение пользователей социальной сети ВКонтакте, связанное с управлением приватностью;
- 5) Определить поведение пользователей социальной сети ВКонтакте, связанное с раскрытием информации о себе;
- 6) Проанализировать взаимосвязь между существующими представлениями о наблюдении и практиками наблюдения в социальной сети ВКонтакте.

Исследовательские вопросы:

- 1) Каково отношение пользователей к наблюдению в социальных сетях?

- 2) Какие практики пользователи применяют в зависимости от субъекта, который за ними наблюдает?
- 3) Существует ли взаимосвязь между представлениями о наблюдении и поведением по управлению приватности в социальных сетях?

Основная гипотеза исследования: в настоящее время пользователи имеют разное представление об осуществлении наблюдения в зависимости от субъекта, который наблюдает за ними, и применяют разные тактики раскрытия и управления персональными данными в зависимости от этого.

Метод: в исследовании будет использован количественный метод сбора данных - анкетный онлайн-опрос. Указанный метод обладает следующими преимуществами: низкая стоимость материального обеспечения сбора данных, оперативность сбора данных и их существенный объем, данных, необходимый для проведения количественного исследования, возможность осуществления опроса онлайн в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией. Анкета сформирована с целью разрешения основных исследовательских вопросов направлена на получение данных, позволяющих обеспечить решение целей и задач, обозначенных в настоящей программе исследования.

Обоснование выборки: Генеральной совокупностью исследования выступают пользователи социальной сети ВКонтакте, проживающие в России в возрасте 18-24 года ($N = 37\,000$ человек). Данный выбор был обоснован тем фактом, что пользователи именно данного возраста являются наиболее активной демографической группой участников социальных сетей согласно данным ВЦИОМ⁴. В выборочную совокупность при доверительной вероятности 95% и доверительном интервале 5% должно войти 380 респондента. Поскольку опрос проводится онлайн, то была использована неслучайная стихийная выборка и метод снежного кома.

⁴ ВЦИОМ. Персональные данные в интернете: возможности и риски. 2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-vozmozhnosti-i-riski>.

Процедура сбора данных: анкетный опрос планируется провести в онлайн-формате с использованием платформы Google Forms. Распространение ссылки на опрос будет осуществляться через социальную сеть «ВКонтакте»

Ограничения исследования: проведение опроса онлайн приводит к возможности получения нерепрезентативной выборки, поскольку невозможно отследить распространение опроса по сети.

Методы анализа данных: Анализ собранных данных будет осуществляться с использованием компьютерной программы для статистической обработки данных - SPSS.

2.3. Анализ и интерпретация полученных данных

Результаты анализа данных

Всего в опросе приняли участие 166 (100%) респондентов. Из них 75,9% составили женщины и 24,1% – мужчины (Рис.3). Возраст респондентов 18-24 года.

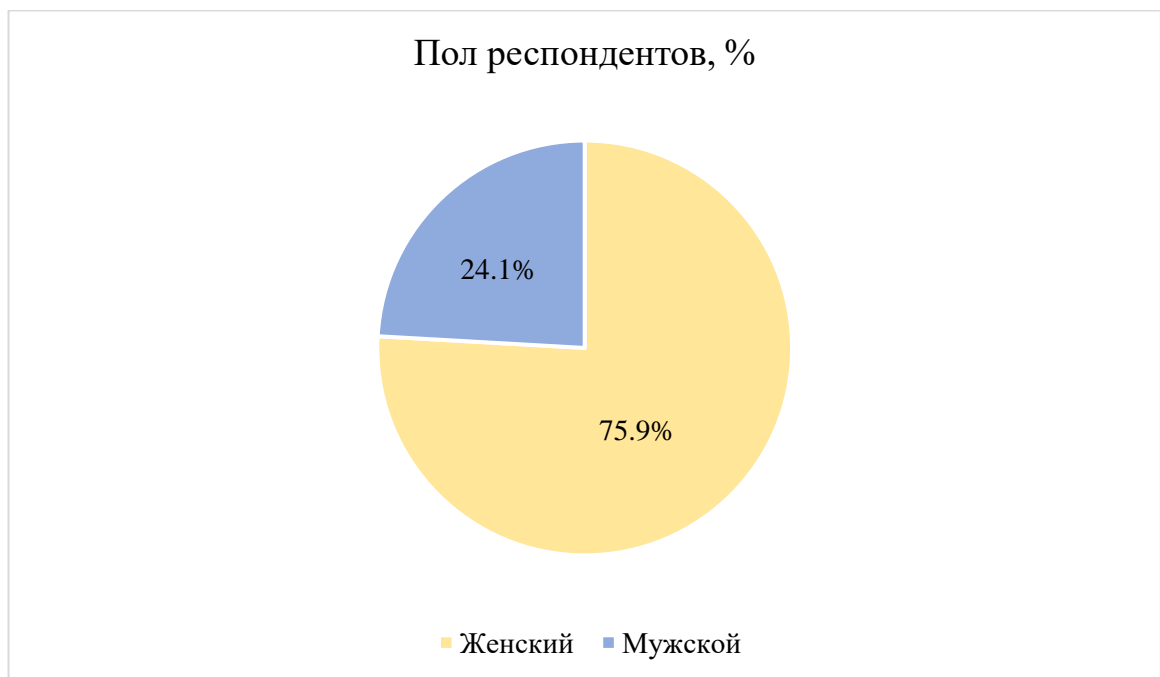

Рисунок 3. Распределение респондентов по полу

Участие пользователей в социальном наблюдении

По результатам опроса можно сказать, что респонденты довольно сильно вовлечены в использование социальных сетей как технологий наблюдения. Подавляющее большинство молодых людей (76,5 %) проводит в социальных сетях более 4-х часов в день (рис.3). При этом они часто ведут наблюдение за другими. Так, например, постоянно или довольно часто за своими друзьями и родственниками, с которыми респонденты общаются, наблюдает 81% опрошенных; постоянно, часто или иногда 72,3% наблюдает за знакомыми, с которыми практически или вообще не общаются; 63,9 % наблюдает за жизнью незнакомых им лично людей (рис.4).

При этом в каждой группе наблюдения была обнаружена корреляция в зависимости от такой социодемографической характеристики как пол. При использовании коэффициента Кендалла была выявлена слабая прямая связь между полом и частотой наблюдения за другими в социальных сетях, которая сообщает о возможности того, что женщины могут наблюдать за другими в социальных сетях чаще, чем мужчины (Прил. 3, табл.1,2,3).

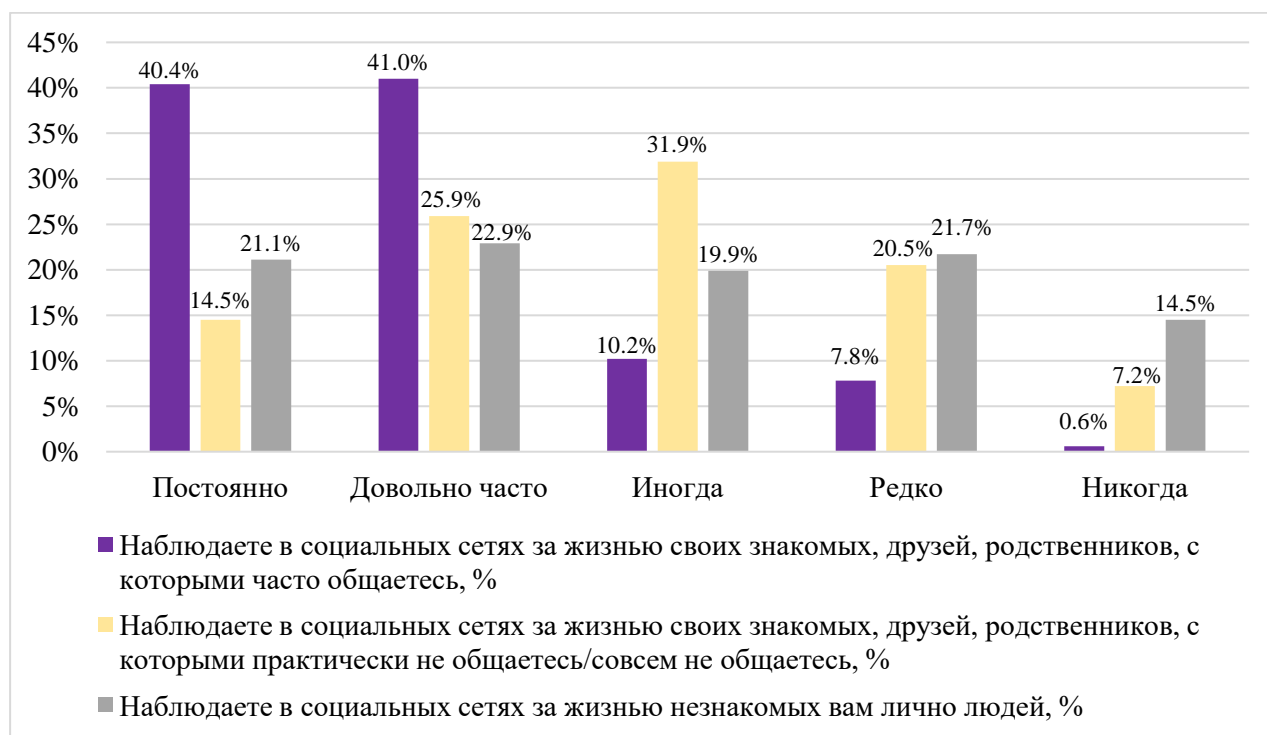

Рисунок 4. Распределение респондентов по частоте наблюдения в социальных сетях за жизнью других людей

Предпосылки формирования представлений о наблюдении

Опрос показал, что 33,1% респондентов имели негативный опыт, связанный с использованием социальных сетей, когда другие пользователи размещали неприятную или недостоверную информацию о них (рис. 5).

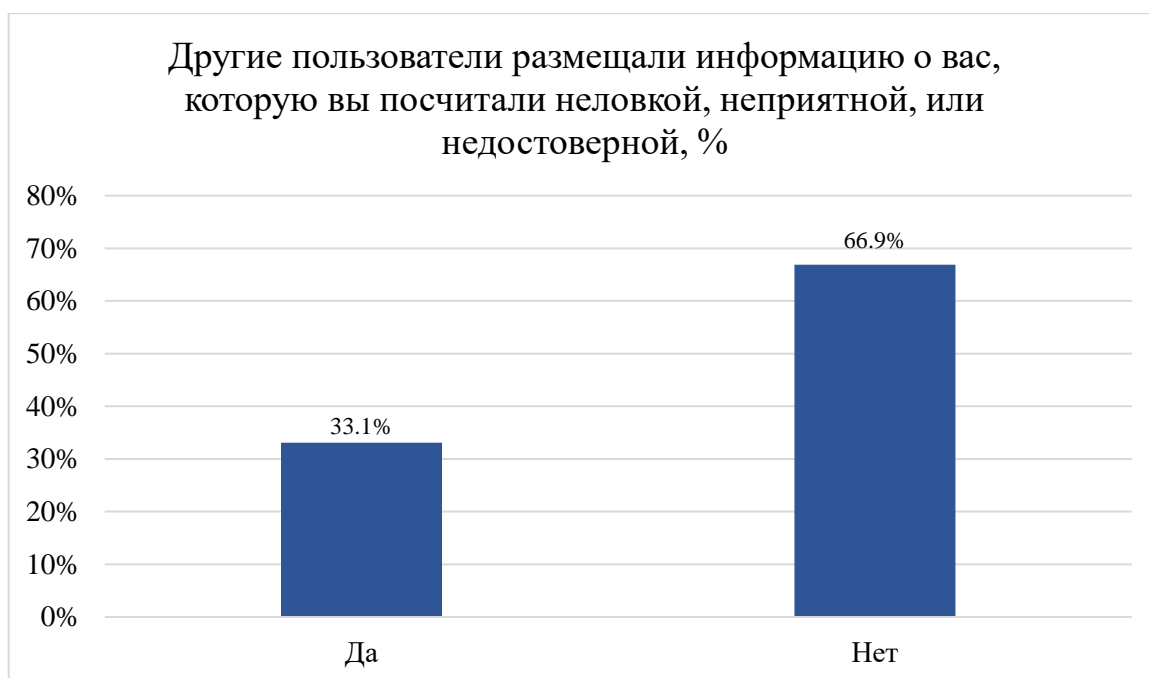

Рисунок 5. Распределение респондентов по степени осведомленности о том, что другие пользователи размещали информацию о них, которую они посчитали неловкой, неприятной, или недостоверной

Также, среди предпосылок было выявлено, что абсолютное большинство респондентов (92,5 %) осведомлены о том, что их персональные данные могут собираться и передаваться третьим лицам с их согласия. В то же время больше половины опрошенных (60,2%) не читают политику конфиденциальности, которая предоставляет информацию о правилах сбора данных пользователей.

Рисунок 6. Распределение респондентов по степени осведомленности о том, что их персональные данные могут собираться и даже передаваться третьим лицам с их согласия

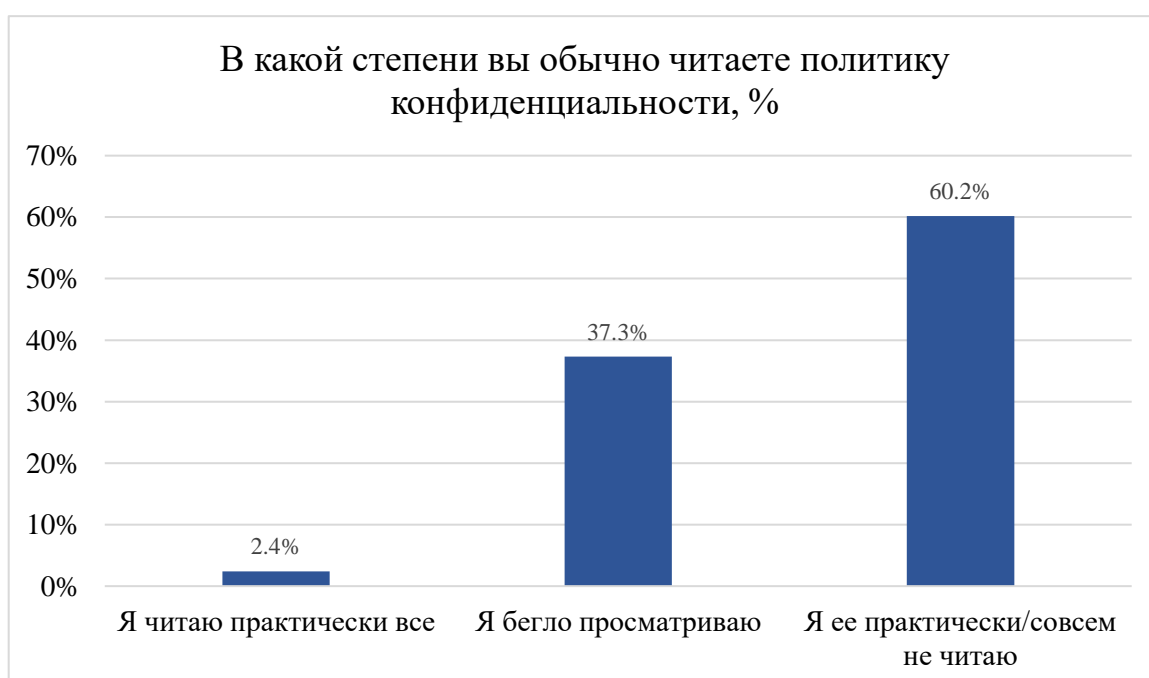

Рисунок 7. Распределение респондентов по тому, в какой степени они читают политику конфиденциальности

Существующие представления о наблюдении у пользователей

Большинство респондентов не принимают наблюдение и сбор данных третьими лицами. 53,6% опрошенных высказали мнение о том, что они скорее отрицательно относятся к тому, что их персональная информация может быть использована третьей стороной, 34,4% - относятся просто отрицательно.

При этом скорее обеспокоены или сильно обеспокоены использованием личной информации третьими лицами 59,7%. Это больше половины, тем не менее процент обеспокоенности гораздо ниже самого отношения к использованию персональных данных, что может говорить о наличии этических представлений о приемлемости сбора данных, которые пользователи оставляют при использовании технологий наблюдения, и реальным восприятием угроз от сбора данных в представлениях пользователей.

Рисунок 8. Распределение мнения респондентов о том, как они относятся к тому, что их личная информация в социальных сетях используется и может быть использована третьими лицами

Рисунок 9. Распределение респондентов по степени беспокойства к тому, что их личная информация в социальных сетях используется и может быть использована третьими лицами

Чтобы проверить как пользователи воспринимают социальные сети и какие реальные угрозы использования данных они видят, в ходе опроса было задано два открытых вопроса, предоставляющих информацию о пользе социальных сетей и возможных угрозах.

Таким образом, были выделены следующие характеристики возможности использования социальных сетей:

- 1) Общение
- 2) Возможность делиться информацией
- 3) Досуг, развлечения
- 4) Получение новостей
- 5) Получение интересной информации/познание нового
- 6) Возможность самовыражения
- 7) Наблюдение за другими
- 8) Возможность работы

Данные аспекты использования социальных сетей можно рассматривать как тот самый контекст, который пользователи предполагают при выставлении своей персональной информации. Пользователи преследуют свои цели при предоставлении личных данных, тем самым полагают, что использование их

информации третьими лицами считается не правильным, поскольку не соотносится с тем контекстом, в котором индивиды этими данными делятся. Тем самым можно попытаться объяснить столь большой процент людей, отрицательно относящихся к сбору данных третьими лицами.

В то же время при рассмотрении угроз использования социальных сетей пользователи в первую очередь выделяют:

- 1) Слив личной информации, вынос информации на общее обозрение
- 2) Потеря времени, прокрастинация
- 3) Психологические проблемы, зависимости
- 4) Манипуляция сознанием, пропаганда
- 5) Буллинг
- 6) Сталкерство
- 7) Доступ к данным 3-м лицам, нарушение конфиденциальности
- 8) Мошенничество и взлом пользовательских страниц

Таким образом, пользователей больше всего могут беспокоить угрозы, которые напрямую могут касаться их, например, слив информации, которая не должна была стать видимой, а также различные социально-психологические проблемы в виде зависимости, прокрастинации или кибербуллинга. Среди ответов получение данных третьими лицами оказывалось не самым популярным вариантом, тем самым мы можем попытаться объяснить меньшее беспокойство использования информации третьими лицами, выявленное в ходе опроса.

Влияние выявленных в ходе литературного обзора предпосылок на формирование представлений о наблюдении у пользователей практически не было обнаружено. Так осведомленность о наблюдении и социодемографические характеристики не показали наличие связи с текущими представлениями. В то же время анализ корреляции Кендалла показал, что предыдущий негативный опыт все-таки может быть слабо связан с более высоким уровнем обеспокоенности о наблюдении (Прил.3, табл.4).

Понятия приемлемости наблюдения и обеспокоенности о наблюдении также показали наличие корреляции Кендалла средней силы ($k=-0.442$) между собой.

Таким образом, отношение к использованию персональных данных в процессе наблюдения может быть связано с последующей обеспокоенностью, т.е. чем сильнее отрицательное отношение к сбору данных, тем вероятнее появления более высокой степени обеспокоенности от использования персональной информации (Прил.3, табл.5).

Практики наблюдения, связанные с раскрытием информации и управлением приватностью

Результаты опроса показывают, что многие респонденты активно оставляют цифровые следы в виде лайков, репостов и т.д. и раскрывают информацию о себе в социальных сетях. Так за последний год около 84,3% опрошенных выставляли свои фотографии и видео, при этом 26,5% делали это часто; 96,4% - ставили отметки «нравится»; 56,7 % - делали репосты в свой профиль, меньше всего респонденты публиковали свои посты и тексты (55,4% не делали это) и оставляли информацию о своих увлечениях (68,1% не делали это).

При этом активность в социальных сетях могла зависть от пола респондентов, так, например, девушки гораздо чаще парней участвовали в каждой активности по раскрытию информации в социальных сетях. Наибольшие отличия были подтверждены корреляцией Кендалла в случае размещения фотографий и видео, выставлении лайков и репостах новостей. Таким образом, существует слабая прямая связь между перечисленными активностями и полом (Приложение 3., табл.6,7,8 соответственно).

Таблица 1

Распределение респондентов по степени активности в социальных сетях

	Да, часто	Да, иногда	Нет
Размещал(-а) свои фотографии, видео	26,5%	57,8%	15,7%
Публиковал(-а) собственные тексты, посты в социальных сетях	12,7%	31,9%	55,4%
Ставил(-а) отметки «нравится»/ «лайки»	79,5%	16,9%	3,6%

Делал(-а) репосты	18,1%	38,6%	43,4%
Оставлял(-а) информацию о своих хобби, увлечениях	9,6%	22,3%	68,1%

Управление приватностью пользователей в ходе опроса делилось на технические средства по ограничению сбора данных и действия по управлению аудиторией в социальных сетях. Результаты ответов пользователей можно увидеть в следующих таблицах (Табл.2, табл.3).

Так, пользователи довольно редко используют более сложные технические методы, например, установку специальных браузеров и VPN или использование режима «частного доступа», чаще всего они прибегают к тактикам собственного отключения доступа приложениям к определённым данным или простого избегания приложений с сомнительной политикой сбора данных. При этом, результаты опроса показали, что в процентном соотношении мужчины используют VPN и браузеры, которые сохраняют анонимность, а также режим частного доступа чаще женщин (35% мужчин против 27% женщин и 37,5% мужчин против 32,5% женщин соответственно). Женщины чаще выбирают избегание использования сомнительных приложений, чем мужчины (73,8% женщин против 55% мужчин). Применение фи-коэффициента показало, что существует слабая обратная связь между избеганием некоторых приложений и полом (Приложение 3., табл.9).

Таблица 2

**Распределение респондентов по степени управления приватностью в
Интернете и социальных сетях**

	Да	Нет
Используют VPN, браузеры, которые сохраняют анонимность (например, DuckDuckGo и др.)	28,9%	71,1%
Применяют режим «частного доступа» при использовании Интернета	33,7%	66,3%

Отключают доступ приложениям к геопозиции, контактам, фото и т.д.	71,7%	28,3%
Избегают некоторых приложений с сомнительной политикой сбора персональных данных	69,3%	30,7%
Не пользуются	13,3%	86,7%

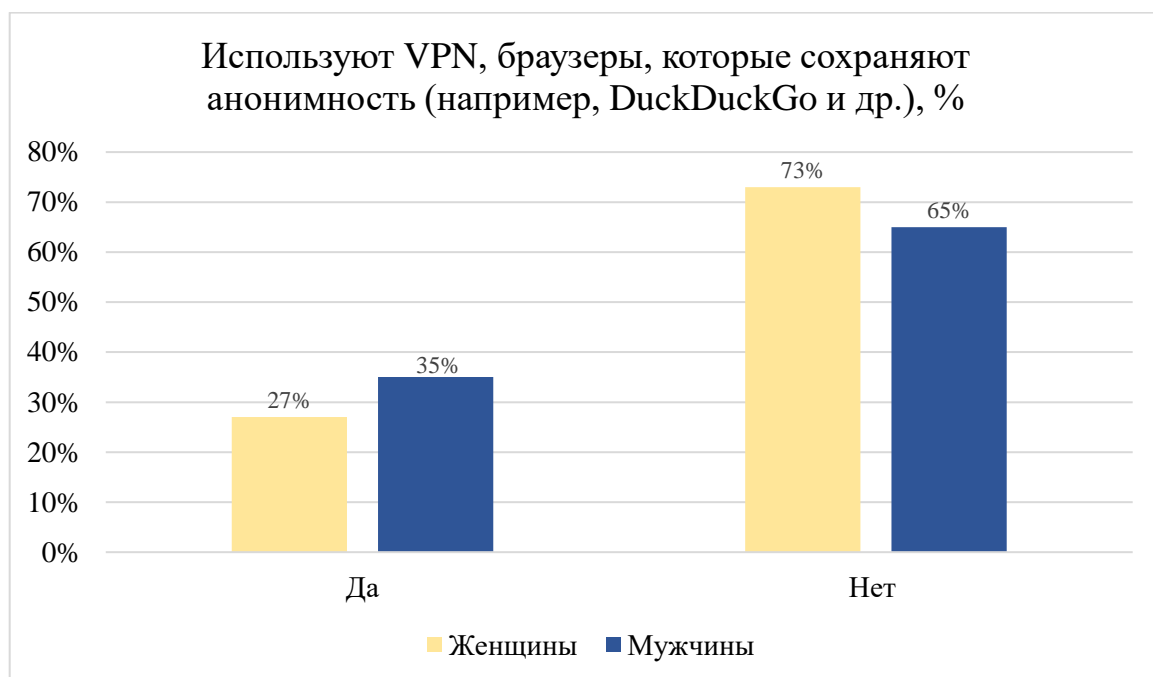

Рисунок 10. Распределение респондентов по степени использования VPN, браузеров, которые сохраняют анонимность

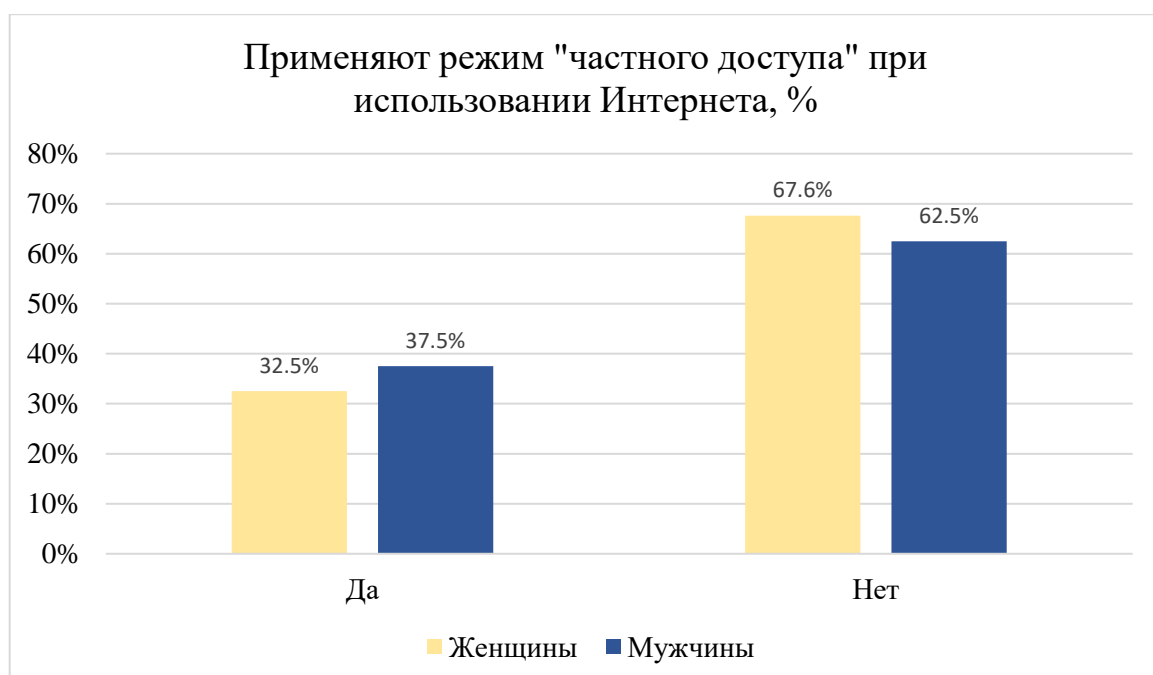

Рисунок 11. Распределение респондентов по степени применения режима «частного доступа» при использовании Интернета

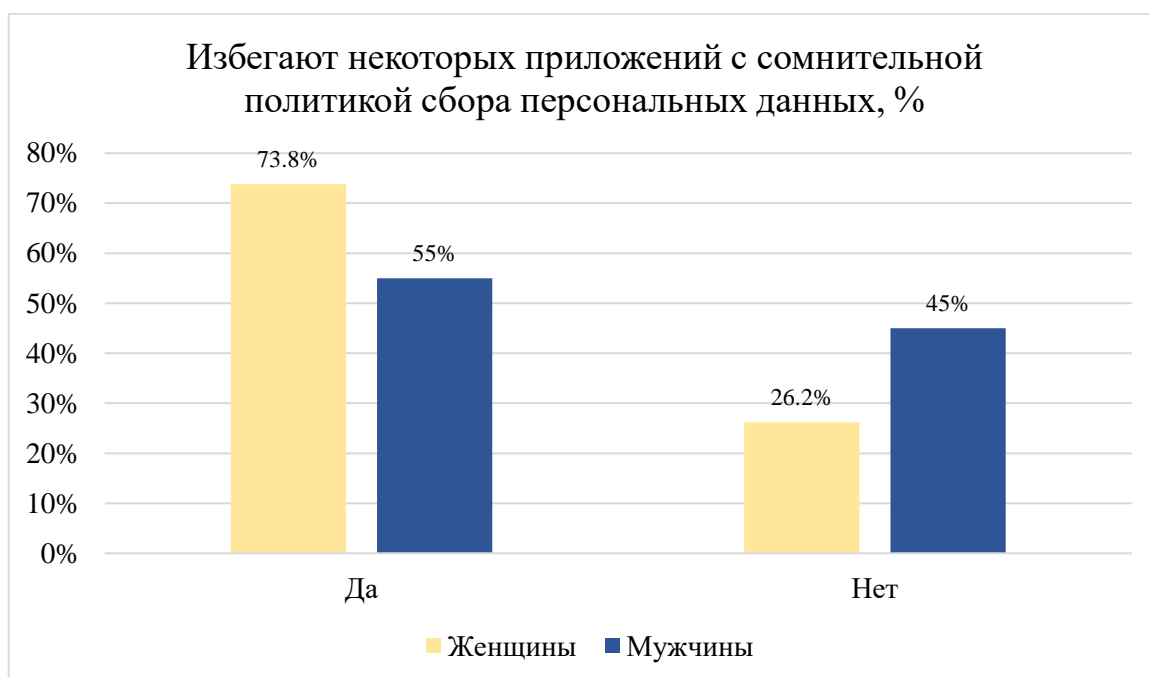

Рисунок 12. Распределение респондентов по степени избегания некоторых приложений с сомнительной политикой сбора персональных данных

При установке приватности в социальных сетях пользователи применяют больше тактик управления информацией. Так 86,14% изменили настройки по умолчанию, связанные с доступом к личной информации профиля в социальных сетях, 84,9 % используют настройки приватности, чтобы ограничивать доступ конкретным пользователям к определенному контенту, 53,6 % имеют страницы в социальных сетях с закрытым профилем, 66,3% просто удаляют или заранее избегают выставление контента, который может показаться неприемлемым другим. При этом в процентном соотношении женщины используют тактики управления приватностью среди других пользователей чаще мужчин по всем представленным способам. Однако данные отличия не имеют корреляционных подтверждений.

Таблица 3

Распределение респондентов по степени использования приватности в социальных сетях

	Да	Нет
--	----	-----

Изменил(-а) настройки по умолчанию, связанные с доступом к личной информации профиля в социальных сетях	86,1%	13,9%
Используют настройки приватности, чтобы ограничить доступ конкретным пользователям к некоторому контенту	84,9%	15,1%
Имеют страницы в социальных сетях с закрытым профилем, который не могут видеть люди, не добавленные в «мои друзья»	53,6%	46,4%
Используют ненастоящие имена и фотографии профиля в социальных сетях	16,3%	83,7%
Создают вторые аккаунты в социальных сетях, известные определенному кругу лиц	32,5%	67,5%
Удаляют или заранее избегают выставления своего контента, который может показаться неприемлемым другим	66,3%	33,7%

Соотношение практик наблюдения с другими аспектами использования технологий наблюдения

Отдельно в ходе исследования был выделен ряд корреляционных отношений, связанных с использованием технологий наблюдения:

- 1) Связь между обеспокоенностью о сборе персональных данных и практиками управления приватностью.

Применение корреляции Кендалла показало, что беспокойство, связанное с использованием личной информации в социальных сетях третьими лицами, может слабо влиять на практику отключения доступа приложениям к геопозиции, контактам, фото и т.д. (Приложение 3., табл.10).

Кроме того, существует слабая связь между уровнем беспокойства и наличием страниц с закрытым профилем, а также уровнем беспокойства и

просьбой других пользователей социальных сетей удалять контент, который затрагивает индивида (Приложение 3., табл.11,12).

- 2) Связь между негативным опытом и практиками управления приватностью.

Фи-коэффициент показал, что предыдущий негативный опыт связанный с размещением другими неприятной или недостоверной информации о пользователе может прямо влиять на использование настроек приватности, чтобы ограничивать доступ конкретным пользователям к некоторому контенту, создание вторых аккаунтов в социальных сетях, известных определенному кругу знакомых, а также обращение к другим пользователям социальных сетей с целью удалить контент, который затрагивает индивида (Приложение 3., табл.13,14,15).

- 3) Связь между осведомленностью о наблюдении и практиками управления приватностью.

Фи-коэффициент показал, что наличие знаний о том, что персональные данные могут собираться и даже передаваться третьим лицам, может оказывать слабую связь на избегание некоторых приложений с сомнительной политикой сбора персональных данных (Приложение 3., табл.16). Чтение политики конфиденциальности также может влиять на избегание непонятных приложений (Приложение 3., табл.17). В то же время существует вероятность того, что отсутствие осведомленности о сборе персональной информации третьими лицами может привести к неиспользованию средств по управлению данными вообще (Приложение 3., табл.18). Кроме того, корреляция Кендалла показала, что те, кто меньше всего читает политику конфиденциальности, также могут не использовать какие-либо средства по управлению данными (Приложение 3., табл.19).

- 4) Связь между принятием наблюдения и раскрытием информации

Корреляция Кендалла показала, что активность по раскрытию информации в социальных сетях может быть слабо связана с отношением

к использованию личной информации в социальных сетях третьими лицами. Так, например, существует вероятность, что чем больше обеспокоенность пользователей, тем реже они ставят отметки «нравится». (Приложение 3, табл.20).

2.3. Выводы по исследованию

Результаты анализа данных дают возможность сделать вывод о том, что пользователи социальных сетей, на примере ВКонтакте, являются активными субъектами существующей культуры наблюдения в цифровом обществе. Они вносят свой вклад по производству данных для наблюдения, в то же время осуществляя свои практики наблюдения за другими.

Прежде всего это выражается в постоянном участие в социальном наблюдении. Индивиды довольно часто пользуются социальными сетями, при этом наблюдая за другими группами людей и активно предоставляя свою персональную информацию в виде фотографий, видео, текстов и т.д.

В то же время можно заметить, что пользователи ориентированы на правила, которые существуют при социальном наблюдении в виде иерархии, власти и взаимности. Пытаясь подстраиваться под свои интересы и под общественное мнение других в социальных сетях, они активно регулируют управлением контентом, который там предоставляют, например, удаляют или заранее избегают выставления контента, который может показаться неприемлемым другим. Они могут даже управлять аудиторией посредством настроек приватности или создания вторых профилей, если считают, что какая-то аудитория им не подходит или мешает самовыражению на платформе.

С другой стороны, как субъекты культуры наблюдения, пользователи выражают свое мнение по поводу наблюдения и осуществления сбора данных третьими лицами, невидимыми для индивидов. Они имеют четкое представление о неприемлемости сбора данных, выражающееся в отрицательном отношении к получению персональных данных пользователей третьими лицами и в повышенном беспокойстве такого сбора.

Прежде всего такое отношение можно связать с теми представлениями, с которыми пользователи оценивают использование социальных сетей, а именно соответствие предоставления их личных данных в определенном контексте раскрытия информации. В рамках социальных сетей такой контекст может описываться как среда для общения, получения новой информации, досуга,

возможности самовыражения и обмена информации с другими. Несоответствие сбора данных другими компаниями ожиданиям пользователей от использования социальных сетей может приводить к представлению о нарушении прав на сохранения личной информации и вызывать негативные отношения.

В то же время использование персональных данных не выступает главной угрозой, которую пользователи видят, находясь в социальных сетях. В их представлениях чаще существуют страхи, которые напрямую могут коснуться их, например, слив информации, которая не должна была стать видимой, а также различные социально-психологические проблемы в виде зависимости, прокрастинации или кибербуллинга. Этим дополнительно можно попробовать объяснить, почему пользователи чаще пытаются использовать практики управления информацией перед другими пользователями, и реже принимают серьезные технические действия по защите данных в виде использования дополнительных браузеров с анонимным сбором данных и VPN.

Отдельно стоит указать, что рассмотренные в исследовании предпосылки формирования представлений о наблюдении в виде осведомленности о сборе данных и различные социодемографические характеристики не оказали влияния на представления о наблюдении. Однако повышенная обеспокоенность все-таки может оказаться связана с негативным предыдущим опытом участия в практиках наблюдения.

В то же время данные предпосылки оказали влияние на сами практики наблюдения. Так социодемографический аспект в виде пола респондентов повлиял на частоту наблюдения за другими, практики раскрытия информации о себе и определенные практики управления личной информацией.

Осведомленность о наблюдении в виде знания о сборе персональных данных и чтения политик конфиденциальности оказалась связана с неиспользованием каких-либо средств ограничивающих сбор данных и, наоборот, с решением не пользоваться приложениями, к которым отсутствует доверие, а негативный опыт мог сказаться на практиках управления приватностью в социальных сетях.

Таким образом, в данном исследовании было показано какие представления о наблюдении существуют у пользователей и к каким практикам наблюдения они прибегают, как могут содействовать наблюдения и наоборот сопротивляться, применяя как технические методы, так и обычные тактики по управлению приватностью. Иными словами, обычный пользователь был рассмотрен как активный участник культуры наблюдения, вносящий в свой вклад в последующее развитие процессов наблюдения в цифровом обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе было рассмотрено изучение социальных аспектов использования технологий наблюдения в виде представлений о наблюдении и практик наблюдения.

В первой главе были представлены теоретико-методологические основы изучения технологий наблюдения с двух сторон – социальных институтов и обычных индивидов. В первом параграфе обсуждалось развитие теорий наблюдения, в частности был рассмотрен паноптический подход к изучению наблюдения М. Фуко, свойственный дисциплинарным обществам 18-19 вв, где наблюдение служило надзору и подчинению норме. Далее были рассмотрены теории Ж. Делёза и Хаггерти и Эриксона как нового постпаноптического этапа развития теорий наблюдения. В данных теориях наблюдение за индивидами рассматривалось как сбор цифровых следов пользователей ради контроля доступа к определенным благам. Кроме того, отдельно была изучена теория капитализма наблюдения Ш.Зубофф, определяющая наблюдению главную роль для получения прибыли от использования поведенческих излишек пользователей путем предсказания и модификации поведения. Во втором параграфе был показан новый подход к анализу использования технологий наблюдения с точки зрения культуры наблюдения. При данном подходе обычные пользователи становятся равноценными субъектами практик наблюдения и могут изучаться их представления о наблюдении и поведение, связанное с наблюдением. Кроме того, отдельно была доработана модель для проведения эмпирического исследования.

Во второй главе было проведено само эмпирическое исследование. Были представлены существующие данные по России, разработана программа исследования и проведен анализ данных. По результатам исследования было получено, что пользователи являются активными субъектами существующей культуры наблюдения в цифровом обществе. Они вносят свой вклад по производству данных для наблюдения, в то же время осуществляя свои практики наблюдения за другими. Были изучены отношение пользователей к наблюдению и

беспокойство по поводу сбора данных, рассмотрены существующие практики управления приватностью и раскрытием информации. Оказалось, что в своем поведении пользователи больше ориентируются на других таких же пользователей, которые могут за ними наблюдать, а не на социальные институты, производящие сбор персональных данных. В то же время в представлениях о наблюдении пользователи воспринимают использование их персональной информации третьими лицами как негативную сторону технологий наблюдения.

Список литературы

1. Волочаева О. Ф. Массовое наблюдение как неотъемлемая часть развития информационного общества //Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2014. №. 13.
2. Волочаева О. Ф. Общество наблюдения: основные черты и политические эффекты //Университетские чтения, 2015. С. 94-101.
3. Гуринская А. Л. Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства //Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2014. №. 2. С. 33.
4. Деланда, М. Война в эпоху разумных машин. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. — 338 с.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения, 2010.
6. Делез Ж. Post scriptum к обществам контроля //Переговоры,-СПб,: Наука, 2004. С. 215-233.
7. Дроздова А. В., Степанова Н. Р. Приватное/публичное пространство новых медиа // Диалог культур в эпоху глобализации и цифровизации. Екатеринбург, 2020. С. 46-47.
8. Сафронов Э. Е. Трансформации капитализма в XXI веке: концепция «надзорного капитализма» Шюсаны Зубофф //Социологические исследования, 2021. №. 4. С. 165-172.
9. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 2. М.: Праксис, 2005.
- 10.Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 1999.
- 11.Acquisti A., Brandimarte L., Loewenstein G. Privacy and human behavior in the age of information //Science, 2015. Vol. 347. No. 6221. P. 509-514.
- 12.Albrechtslund A. Online social networking as participatory surveillance //First Monday, 2008.
- 13.Andrejevic M. The work of watching one another: Lateral surveillance, risk, and governance //Surveillance & Society, 2004. Vol. 2. No.4.

- 14.Baruh. L, Popescu M. Big data analytics and the limits of privacy self-management. *New Media & Society*, 2015. Vol. 19. No. 4. P. 579-596.
- 15.Bauman Z., Lyon D. *Liquid Surveillance*. Cambridge: Polity, 2013.
- 16.Debatin B. et al. Facebook and online privacy: Attitudes, behaviors, and unintended consequences // *Journal of computer-mediated communication*, 2009. Vol. 15. No. 1. P. 83-108.
- 17.Fulton J. M., Kibby M. D. Millennials and the normalization of surveillance on Facebook // *Continuum*, 2017. Vol. 31. No. 2. P. 189-199.
- 18.Galič M., Timan T., Koops B. J. Bentham, Deleuze and beyond: An overview of surveillance theories from the panopticon to participation // *Philosophy & Technology*, 2017. Vol. 30. No. 1. P. 9-37.
- 19.Duffy B. E., Chan N. K. “You never really know who’s looking”: Imagined surveillance across social media platforms // *New Media & Society*, 2019. Vol. 21. No. 1. P. 119-138.
- 20.Haggerty, Kevin D., and Richard V. Ericson. 2000. The Surveillant Assemblage. *British Journal of Sociology*, 2000. Vol. 51. No. 4. P. 605-622.
- 21.Hermida A., Hernández-Santaolalla V. Horizontal surveillance, mobile communication and social networking sites. The lack of privacy in young people’s daily lives, 2020.
- 22.Kokolakis S. Privacy attitudes and privacy behaviour: A review of current research on the privacy paradox phenomenon // *Computers & security*, 2017. Vol. 64. P. 122-134.
- 23.Lyon D. Digital citizenship and surveillance| surveillance culture: Engagement, exposure, and ethics in digital modernity // *International Journal of Communication*, 2017. Vol. 11. P. 19.
- 24.Lyon D. Surveillance capitalism, surveillance culture and data politics // *Data Politics: Worlds, Subjects, Rights*. Abingdon: Routledge, 2019. P. 64-77.
- 25.Lyon D. Exploring Surveillance Culture // *On Culture: The Open Journal for the Study of Culture*, 2018. Vol. 6. P. 2-11

26. Lyon D. The culture of surveillance: Watching as a way of life. John Wiley & Sons, 2018.
27. Manokha I. Surveillance, Panopticism, and Self-Discipline in the Digital Age. *Surveillance & Society*, 2018. Vol. 16. No. 2. P.219-237.
28. Marwick, Alice E. 2012. The Public Domain: Surveillance in Everyday Life. *Surveillance & Society* 9. No. 4. P. 378-393.
29. Marx G. T. Surveillance studies // *International encyclopedia of the social & behavioral sciences*, 2015. Vol. 23. No. 2. P. 733-741.
30. Nam T. Untangling the relationship between surveillance concerns and acceptability // *International Journal of Information Management*, 2018. Vol. 38. No.1. P. 262-269.
31. Nissenbaum H. A contextual approach to privacy online // *Daedalus*, 2011. Vol. 140. No. 4. P. 32-48.
32. Poster, M. *Second Media Age*. Cambridge: Polity Press, 1995.
33. Rosen M. Why We Choose Surveillance Capitalism // *The New Atlantis*, 2020. Vol. 61. P. 106-113.
34. Sar R. K., Al-Saggaf Y. Applying contextual integrity to the context of social networking sites tracking // *Proceedings of the ethicomp*, 2013. P. 413-418.
35. Smith H. J., Dinev T., Xu H. Information privacy research: an interdisciplinary review // *MIS quarterly*, 2011. P. 989-1015.
36. Timan T., Galič M., Koops B. J. Surveillance theory and its implications for law., in: R. Brownsword, E. Scotford & K. Yeung (eds). *The Oxford Handbook of Law, Regulation, and Technology*. Oxford: Oxford UP, 2017. P. 731-753.
37. Tokunaga R. S. Social networking site or social surveillance site? Understanding the use of interpersonal electronic surveillance in romantic relationships // *Computers in human behavior*, 2011. Vol. 27. No. 2. P. 705-713.
38. Stutzman F., Capra R., Thompson J. Factors mediating disclosure in social network sites // *Computers in Human Behavior*, 2011. Vol. 27. No. 1. P. 590-598.

Интернет-ресурсы

1. ВЦИОМ. Персональные данные в интернете: возможности и риски. 2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-vozmozhnosti-i-riski>.
2. ВЦИОМ. Персональные данные в интернете: угроза утечки и как с ней бороться. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/personalnye-dannye-v-internete-ugroza-utechki-i-kak-s-nei-borotsja>.
3. Digital Society Index 2020. Россия. URL: <https://www.dentsu.com/ru/ru/news-releases/digital-society-2020#top>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Анкета для онлайн-опроса

Добрый день!

Приглашаем вас принять участие в исследовании управления приватностью в социальных сетях

Заполнение анкеты займет не более 5 минут.

Ваше участие в исследовании исключительно добровольно.

1. Как часто вы пользуетесь социальными сетями?

1. Более 4 часов ежедневно
2. Ежедневно, менее 4 часов в день
3. Несколько раз в неделю
4. Несколько раз в месяц
5. Эпизодически, но не менее 1 раза в полгода

2. Какие из следующих действий в социальных сетях вы совершали за последние полгода/год? Множественный выбор да/нет

	1.Да, часто	2.Да, иногда	3.Нет
2.1.Размещал(-а) свои фотографии, видео			
2.2.Публиковал(-а) собственные тексты, посты в социальных сетях			
2.3.Оставлял(-а) комментарии к чужим публикациям/постам, фото или видео в социальных сетях			
2.4.Ставил(-а) отметки «нравится»/ «лайки»			
2.5.Делал(-а) репосты			

2.6.Оставлял(-а) информацию о своих хобби, увлечениях			
---	--	--	--

3. Как часто вы

	1.Постоянно	2.Довольно часто	3.Иногда	4.Редко	5.Никогда
3.1.Наблюдаете в социальных сетях за жизнью своих знакомых, друзей, родственников, с которыми я часто общаюсь					
3.2.Наблюдаете в социальных сетях за жизнью своих знакомых, друзей, родственников,					

с которыми я практически не общаюсь/совсем не общаюсь					
3.3.Наблюдаете в социальных сетях за жизнью незнакомых вам лично людей					

4. Сталкивались вы лично с ситуацией, когда в социальных сетях другие пользователи размещали информацию о вас, которую вы посчитали неловкой, неприятной или недостоверной.

1. Да
2. Нет

5. К каким практикам управления персональными данными в социальных сетях вы прибегаете

	1.Да	2.Нет
5.1.Изменил(-а) настройки по умолчанию, связанные с доступом к личной информации профиля в социальных сетях		
5.2.Использую настройки приватности, чтобы ограничивать доступ конкретным пользователям к некоторому контенту (например, скрываю истории в социальных		

сетях от некоторых знакомых, родственников и т.д.)		
5.3.Имею страницы в социальных сетях с закрытым профилем, который не могут видеть люди, не добавленные в мои друзья		
5.4.Использую ненастоящие имена и фотографии профиля в социальных сетях		
5.5.Создаю вторые аккаунты в социальных сетях, известные определенному кругу знакомых		
5.6.Удаляю или заранее избегаю выставление своего контента, который может показаться неприемлемым другим		
5.7.Прошу других пользователей социальных сетей удалять контент со мной, который затрагивает меня		

6. Скажите, в какой степени вы обычно читаете политику конфиденциальности использования различных интернет-сервисов, в том числе социальных сетей:

1. Я читаю практически все
2. Я бегло просматриваю
3. Я ее практически/совсем не читаю

7. Знаете ли вы о том, что, ваши персональные данные могут собираться и даже передаваться третьим лицам с вашего согласия?

1. Да, знаю
2. Впервые слышу
3. Затрудняюсь ответить

8. Как Вы в целом относитесь к тому, что ваша личная информация в социальных сетях используется и может быть использована третьими лицами?

1. Отрицательно
2. Скорее отрицательно
3. Скорее положительно
4. Положительно

9. Насколько вас беспокоит, что ваша личная информация в социальных сетях используется и может быть использована третьими лицами?

1. Совершенно не беспокоит
2. Скорее не беспокоит
3. Скорее беспокоит
4. Сильно беспокоит

10. Вы пользуетесь какими-либо техническими методами защиты персональных данных?

1. Использование VPN, браузеров, которые сохраняют анонимность (например, DuckDuckGo и др.)
2. Применение режима «частного доступа» при использовании Интернета
3. Отключение доступа приложениям к геопозиции, контактам, фото и т.д.
4. Избегание некоторых приложений с сомнительной политикой сбора персональных данных
5. Другое(укажите) _____

11. Какие преимущества использования социальных сетей вы видите лично для себя

12. На ваш взгляд, какие угрозы использование социальных сетей может нести

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ БЛОК

13.Ваш пол:

1. Женский
2. Мужской

14.Укажите ваш возраст:

15.Как вы оцениваете материальное положение вашей семьи?

1. Живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудность
2. На еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична
3. В целом обеспечены, но не можем себе позволить дорогостоящие приобретения (путешествия, автомобиль и т.д.) без обращения к кредиту или предварительному накоплению нужной суммы
4. Хорошо обеспечены, можем достаточно легко себе позволить покупку автомобиля или дорогостоящий отдых
5. Затрудняюсь ответить

16.Ваш основной род деятельности:

1. Учусь
2. Работаю
3. Работаю и учусь
4. Не работаю и не учусь

17.Какой уровень образования вы получаете на данный момент?

1. Обучаюсь в школе
2. Получаю среднее профессиональное

3. Получаю высшее (бакалавриат)
4. Получаю высшее (специалитет)
5. Получаю высшее (магистратура)
6. Получаю ученую степень (аспирантура)
7. Не обучаюсь на данный момент ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ 18

18. Укажите последний полученный наивысший уровень образования:

1. Основное общее образование (окончил 9 класс)
2. Среднее общее образование (окончил школу 11 класс)
3. Среднее профессиональное
4. Неполное высшее (более 2 курсов бакалавриата)
5. Высшее (бакалавриат)
6. Высшее (специалитет)
7. Высшее (магистратура)
8. Ученая степень (аспирантура)
9. Доктор наук

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Таблицы корреляций

Таблица 1.

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый й	Тау-в Кендалла	,232	,073	3,059	,002
	Тау-с Кендалла	,227	,074	3,059	,002
	Гамма	,442	,125	3,059	,002
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 2.

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый й	Тау-в Кендалла	,203	,068	2,906	,004
	Тау-с Кендалла	,214	,074	2,906	,004
	Гамма	,376	,120	2,906	,004
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 3.

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый й	Тау-в Кендалла	,254	,066	3,688	,000
	Тау-с Кендалла	,274	,074	3,688	,000
	Гамма	,456	,110	3,688	,000
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 4.

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-в Кендалла	,165	,069	2,364	,018
	Тау-с Кендалла	,180	,076	2,364	,018
	Гамма	,300	,122	2,364	,018
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 5.

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-в Кендалла	-,442	,062	-6,573	,000
	Тау-с Кендалла	-,368	,056	-6,573	,000
	Гамма	-,656	,080	-6,573	,000
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 6.

Размещал(-а) свои фотографии, видео * Ваш пол

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-в Кендалла	,169	,077	2,142	,032
	Тау-с Кендалла	,154	,072	2,142	,032
	Гамма	,347	,153	2,142	,032
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 7.

Ставил(-а) отметки «нравится»/ «лайки» * Ваш пол

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-b Кендалла	,224	,086	2,448	,014
	Тау-c Кендалла	,157	,064	2,448	,014
	Гамма	,510	,149	2,448	,014
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 8.

Делал(-а) репосты * Ваш пол

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-b Кендалла	,175	,074	2,316	,021
	Тау-c Кендалла	,168	,072	2,316	,021
	Гамма	,358	,150	2,316	,021
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 9.

Симметричные меры

	Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал Фи	-,174	,025
V Крамера	,174	,025
Количество допустимых наблюдений		166

Таблица 10.

Насколько вас беспокоит, что ваша личная информация в социальных сетях используется и может быть использована третьими лицами? * Отключение доступа приложениям к геопозиции, контактам, фото и т.д.

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый й	Тау-в Кендалла	-,157	,075	-2,053	,040
	Тау-с Кендалла	-,164	,080	-2,053	,040
	Гамма	-,288	,135	-2,053	,040
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 11.

Насколько вас беспокоит, что ваша личная информация в социальных сетях используется и может быть использована третьими лицами? * Имею страницы в социальных сетях с закрытым профилем, который не могут видеть люди, не добавленные в мои друзья.

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый й	Тау-в Кендалла	,222	,069	3,194	,001
	Тау-с Кендалла	,257	,080	3,194	,001
	Гамма	,376	,112	3,194	,001
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 12.

Насколько вас беспокоит, что ваша личная информация в социальных сетях используется и может быть использована третьими лицами? * Прошу других пользователей социальных сетей удалять контент со мной, который затрагивает меня.

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^а	Приблизительная T ^б	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-b Кендалла	,222	,069	3,194	,001
	Тау-c Кендалла	,257	,080	3,194	,001
	Гамма	,376	,112	3,194	,001
Количество допустимых наблюдений		166			

а. Не предполагая нулевой гипотезы.

б. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 13.

Другие пользователи размещали информацию о вас, которую вы посчитали неловкой, неприятной или недостоверной * Используя настройки приватности, чтобы ограничивать доступ конкретным пользователям к некоторому контенту

Симметричные меры

	Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал Фи	,225	,004
V Крамера	,225	,004
Количество допустимых наблюдений		166

Таблица 14.

Другие пользователи размещали информацию о вас, которую вы посчитали неловкой, неприятной или недостоверной * Создаю вторые аккаунты в социальных сетях, известные определенному кругу знакомых

Симметричные меры

	Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал Фи	,167	,032
V Крамера	,167	,032
Количество допустимых наблюдений		166

Таблица 15.

Другие пользователи размещали информацию о вас, которую вы посчитали неловкой, неприятной или недостоверной * Прошу других пользователей социальных сетей удалять контент со мной, который затрагивает меня

Симметричные меры

	Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал Фи	,285	,000
V Крамера	,285	,000
Количество допустимых наблюдений	166	

Таблица 16.

Знаете ли вы о том, что, ваши персональные данные могут собираться и даже передаваться третьим лицам с вашего согласия? * Избегание некоторых приложение с сомнительной политикой сбора персональных данных

Симметричные меры

	Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал Фи	-,215	,009
V Крамера	,215	,009
Количество допустимых наблюдений	147	

Таблица 17.

Знаете ли вы о том, что, ваши персональные данные могут собираться и даже передаваться третьим лицам с вашего согласия? * Не пользуюсь

Симметричные меры

	Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал Фи	,276	,001
V Крамера	,276	,001
Количество допустимых наблюдений	147	

Таблица 18.

В какой степени вы обычно читаете политику конфиденциальности * Избегание некоторых приложений с сомнительной политикой сбора персональных данных

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^a	Приблизительная T ^b	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-b Кендалла	-,240	,070	-3,358	,001
	Тау-c Кендалла	-,220	,066	-3,358	,001
	Гамма	-,516	,141	-3,358	,001
Количество допустимых наблюдений		166			

a. Не предполагая нулевой гипотезы.

b. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 19. В какой степени вы обычно читаете политику конфиденциальности *
Не пользуюсь

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^a	Приблизительная T ^b	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-b Кендалла	,158	,069	2,182	,029
	Тау-c Кендалла	,107	,049	2,182	,029
	Гамма	,488	,222	2,182	,029
Количество допустимых наблюдений		166			

a. Не предполагая нулевой гипотезы.

b. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

Таблица 20.

Как Вы в целом относитесь к тому, что ваша личная информация в социальных сетях используется и может быть использована третьими лицами? * Ставил(-а) отметки «нравится»/ «лайки»

Симметричные меры

		Значение	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^a	Приблизительная T ^b	Приблизительная значимость
Порядковый/порядковый	Тау-b Кендалла	,170	,074	2,222	,026
	Тау-c Кендалла	,113	,051	2,222	,026
	Гамма	,366	,153	2,222	,026
Количество допустимых наблюдений		166			

a. Не предполагая нулевой гипотезы.

b. Использование асимптотической среднеквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы.

